

УФИМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ
ВЕДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

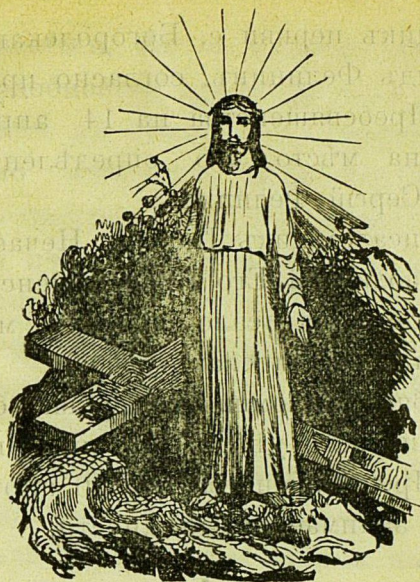
№ 9.

1906 Г.

1 Мая.

ГОДЪ ХХVІІІ.

УФА.
Губернская Типографія.
1906.

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ

XXVIII

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Подписка принимается
въ редакціи вѣдомостей
ВЪ Г. УФѢ.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересыл.
5 руб. 50 коп.

№ 9.

1906

1 Мая.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

* Священникъ, состоящій на діаконской вакансіи при церкви села Ново-Троицкаго, Мензелинскаго уѣзда, Михаилъ Кастровъ 14 марта с. г. волею Божіею скончался.

* Священникъ села Мовсеева, Уфимскаго уѣзда, Константинъ Гуменскій 26 марта с. г. волею Божіею скончался.

* Псаломщикъ церкви с. Богородскаго, Уфимскаго уѣзда, Леонидъ Фелицинъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства на 14 апрѣля, уволенъ за штатъ, а на мѣсто его опредѣленъ заштатный псаломщикъ Сергій Фелицинъ.

* Бывшій псаломщикъ Павелъ Нечаевъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства на 20 апрѣля, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Маядыка, Бирскаго уѣзда.

* Вр. и. обяз. псаломщика церкви села Николо-Березовки, Бирскаго уѣзда, Василій Мироновъ, резолюціей Его Преосвященства на 20 апрѣля с. г., утверждень въ занимаемой должности.

Отношеніе Русскаго Общества Пчеловодства, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя ГЕОРГІЯ МИХАИЛОВИЧА, на имя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Пчеловодство составляетъ исконное занятіе русскаго народа. Но, по мѣрѣ уменьшенія площади лѣсовъ и увеличенія количества пахатныхъ полей, этотъ промыселъ уменьшался и прежнее простое, безхитростное пчеловожденіе, состоявшее лишь въ представленіи пчеламъ жилища и въ полученіи въ извѣстное время года приготовленныхъ этими насѣкомыми меда и воска, начало падать, а во многихъ мѣстахъ даже совершенно прекратилось. По даннымъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ, по Европейской границѣ пчелинаго воску привезено въ Россію за время съ 1 января по 1 сентября: въ 1903 г. 145.000 пудовъ на 3.029.000 руб., въ 1904 г.—187.000 пуд. на 3.928.000 р. и въ 1905 г.—191.000 п. на 3.997.000 руб. Привозъ воску за три года увеличился на 32%.

Можно опасаться, что въ скоромъ времени доставка воску для надобностей православныхъ церквей цѣликомъ перейдетъ въ цѣпкія руки иностранцевъ.

Невозможно допустить, чтобы пастыри православной церкви отнеслись къ этому равнодушно. Многие думаютъ, что пчеловодство у нихъ по мѣстнымъ условіямъ невозможно. Взглядъ этотъ прискорбно ошибоченъ и за эту ошибку Россія платитъ иностранцамъ ежегодную дань почти въ 4 милл. рублей. Мало такихъ мѣстъ, гдѣ бы пчелы не могли щедро оплачивать труды опытнаго пчеловода. Гдѣ растутъ ива, какія либо плодовые деревья, гречиха, гдѣ на поляхъ вмѣстѣ съ культурными растеніями вырастаютъ сорныя травы, каковы сурѣника и разныя крестоцвѣтныя, василекъ, куколь и т. п., тамъ пчеловодство всегда будетъ одною изъ наиболѣе выгодныхъ отраслей сельскаго хозяйства даже безъ посѣва медоносныхъ растеній.

Опытъ и практика свидѣтельствуютъ, что изъ сельскихъ жителей съ наибольшимъ успѣхомъ заниматься пчеловодствомъ могутъ учителя народныхъ школъ. Начиная съ сентября по апрѣль мѣсяць, когда учителя заняты въ школахъ съ учениками, пчелы проводятъ въ состояніи зимняго покоя и требуютъ весьма малаго за собою ухода. За всѣ эти мѣсяцы отъ пчеловода требуется лишь нѣсколько часовъ работы, необходимой для постановки пчелъ въ мшаникъ осенью и для выставки ихъ изъ мшаника весною. Лѣтомъ, когда пчелы работаютъ и когда онѣ нуждаются въ большихъ услугахъ со стороны человѣка, учитель свободенъ и можетъ свое время посвящать пчеламъ. Не говоря уже о томъ, что легкія, пріятныя, занимательныя, постоянно на свѣжемъ воздухѣ и высоко нравственныя работы на пасѣкѣ служатъ лучшимъ средствомъ для возстановленія силъ послѣ зимнихъ

занятій въ школь, пчеловодство можетъ серьезно улучшить матеріальное положеніе учителей сельскихъ школь. Достаточно будетъ указать слѣдующіе примѣры изъ жизни, которые легко могутъ быть провѣрены на мѣстахъ. Учитель Юкко-Порошкинской земской школы С.-Петербур. у. г. Канарейкинъ, по выслушаніи 5 лѣтъ тому назадъ курса пчеловодства на пасѣкѣ Русскаго Общества Пчеловодства, устроилъ у себя при школь маленькую пасѣку, купивши для того 2 улья съ пчелами. Въ 1903 году у г. Канарейкина было уже 17 ульевъ пчель, которые дали ему за лѣто 20 пуд. меду на сумму отъ 200 до 300 р. Учитель сл. Буторлиновки, Бобровскаго у., Воронежской г., А. Ф. Авсенева, получившій, по ходатайству О-ва, субсидію въ 50 р. на устройство пасѣки, въ томъ-же 1903 г. предлагалъ на продажу 40 пуд. меду на сумму 240—300 р. Учитель дер. Силино, Малмыжскаго у., Казанской г., А. А. Петровъ, въ № 9 журнала „Пчеловодство“ за 1903 г. предлагалъ на продажу 70 пуд. центробѣжнаго и спускнаго меду на сумму до 500 р. Священникъ В. Корицкій, Черниговской губ., въ № 9 журн. „Пчеловодство“ за 1905 г. предлагалъ на продажу 100 пуд. меду на 600—800 р. У священника Н. Янковича (село Архангельское. Уфим. губ.), въ 1904 г. складомъ Р. О. Пчелов. было куплено около 50 пуд. меду по 11 и 13 р. за пуд. Священ. М. Шиманскій (село Колесцы, Волынской губ.) въ 1905 г. предлагалъ складу 50 пуд. меду по 7 р. 50 к. за пудъ. Учитель И. Волошинъ (Полт. губ., почв. ст. Барышевка) въ 1905 г. предлагалъ складу до 100 пуд. меду. Такіе, отъ посторонняго занятія, доходы, при ограниченности получаемаго по службѣ содержанія, нельзя не признать весьма существеннымъ подспорьемъ въ средствахъ небогатаго сельскаго учителя.

Однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій къ распространенію въ значительномъ размѣрѣ занятія пчеловодствомъ, по мнѣнію Совѣта Русскаго Общества Пчеловодства, является то, что на предварительное изученіе основъ пчеловодства и на первоначальное обзаведеніе пасѣки требуются нѣкоторыя затраты, въ общемъ хотя незначительныя, тѣмъ не менѣе въ огромномъ большинствѣ случаевъ непосильныя учителямъ сельскихъ и церковно-приходскихъ школъ. При ограниченности собственныхъ средствъ, многіе изъ нихъ лишены возможности произвести даже и незначительные расходы на этотъ предметъ.

Имѣя главною своею обязанностью распространеніе правильнаго пчеловодства, Совѣтъ Русскаго Общества Пчеловодства 28 октября 1904 г. обратился въ Земскія Управы съ циркуляромъ, въ которомъ указывая на пчеловодство, какъ на наиболѣе полезное въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи занятіе для учителей во время лѣтнихъ каникулъ, просилъ Управы обсудить этотъ вопросъ съ точки зрѣнія мѣстныхъ интересовъ и затѣмъ командировать учителей на устраиваемые обществомъ курсы пчеловодства, огородничества и садоводства. Не смотря на то, что циркуляръ этотъ былъ полученъ Земскими Управями уже послѣ Земскихъ Собраній, разсматривавшихъ смѣты 1905 г., не смотря даже на крайне тяжелое время, переживаемое нашимъ отечествомъ, девять управъ нашли возможнымъ командировать на эти курсы 12 учителей. Это указываетъ, что предложеніе О-ва шло на встрѣчу потребности, уже совершенно назрѣвшей.

Но если занятіе пчеловодствомъ является наиболѣе удобнымъ и благодарнымъ подсобнымъ занятіемъ для учителей земскихъ школъ, то оно не менѣе удобно и для учителей церковно-приходскихъ школъ,

для духовенства небольшихъ приходо́въ, въ особен-
ности для многосемейныхъ лицъ, для которыхъ каж-
дая копѣйка дорога. Приѣхавшія на каникулы дѣти,
неимѣющія возможности посвятить свои силы другимъ
занятіямъ, дочери духовныхъ лицъ въ пчеловодствѣ
найдутъ вполне доступное имъ занятіе, и деньги,
вырученныя за проданный медъ и воскъ, не только
дадутъ серьезную помощь отцу семейства, но и укрѣ-
пятъ ихъ духъ для дальнѣйшей бодрой и дѣятельной
жизни. Въ то же время дѣло это было бы и высшей
степени патриотическимъ. Если бы при каждой
церковноприходской школѣ и хотя бы у одного изъ
членовъ церковнаго причта было хотя бы по 10 уль-
евъ, то сама собою устранилась бы надобность въ
выпискѣ иностраннаго воску и многіе миллионы руб-
лей, нынѣ безслѣдно пропадающіе въ видѣ цвѣточна-
го нектара на поляхъ, лугахъ и въ лѣсахъ, могли бы
серьезно улучшить бытъ духовенства.

На помощь учителямъ церковно-приходскихъ школъ
и школъ грамоты въ этомъ отношеніи могло бы прид-
ти церковно-школьное управление путемъ ассигнова-
нія изъ состоящихъ въ его распоряженіи средствъ
пособій тѣмъ изъ учителей, которые пожелають изу-
чить пчеловодство съ цѣлью устройства пасѣкъ при
ввѣренныхъ имъ школахъ и пользованія ими во вре-
мя служенія школьному дѣлу. При обсужденіи раз-
мѣра этого пособия, слѣдуетъ имѣть въ виду, что
расходы, сопряженные съ означеннымъ вопросомъ,
распадаются на слѣдующія двѣ части: 1) на обученіе
пчеловодству и 2) на устройство пасѣки.

1) Обучиться практическому пчеловодству возмож-
но на пасѣкѣ Русскаго Общества Пчеловодства, ны-
нѣ находящейся въ Лѣсномъ близъ Новосильцевской
церкви, противъ парка Императорскаго С.-Петербур-
скаго Лѣснаго Института. На этой пасѣкѣ, по утвер-

жденной г. Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ программѣ, ежегодно въ теченіе 4-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, съ 1 мая по 1 сентября, проходится полный систематическій курсъ пчеловодства, а также огородничества и садоводства. За слушаніе лекцій по означеннымъ предметамъ, Русское Общество Пчеловодства взимаетъ съ учениковъ слѣдующую плату: а) за курсъ пчеловодства—5 рублей, б) за курсъ огородничества и садоводства также 5 рублей и в) за помѣщеніе при курсахъ съ продовольствіемъ въ день за каждаго около 48¹/₂ коп., въ мѣсяць 14 р. 50 к. и за весь учебный сезонъ въ 4 мѣсяца около 58 руб., а всего 68 руб.

За плату въ 68 рублей каждый слушающій курсы практикантъ получаетъ отъ Общества: отдѣльную въ домѣ Общества, находящемся при пасѣкѣ, кровать съ сѣнникомъ, простое, но здоровое, достаточно и по возможности разнообразное продовольствіе, причемъ покупка и изготовленіе провизіи производится подъ наблюденіемъ дежурныхъ практикантовъ, пользуется въ продолженіе всего срока практики бесплатно библіотекою, музеемъ и всѣми принадлежностями пчеловодства, огородничества и садоводства. Каждый курсистъ принимаетъ участіе въ работахъ по уходу за пчелами пасѣки, ведя записи по пчеловожденію, погоды, вѣса контрольнаго улья и пр., и на практикѣ знакомится съ посѣвомъ сѣмянъ, посадкою деревьевъ, прививкою, окулировкой, разведеніемъ черенками, усиками и пр. При такой постановкѣ дѣла и при желаніи учениковъ, каждый изъ нихъ можетъ пріобрѣсти на пасѣкѣ Общества знанія и опытъ, необходимыя для того, чтобы завести у себя правильно поставленное пчеловодство, огородничество и садоводство. Слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду, что вышевыведенный расходъ по обученію пчеловодству

можетъ уменьшиться въ томъ случаѣ, если практикантъ по какимъ-либо причинамъ проживаетъ въ общежитіи менѣе 4-хъ мѣсяцевъ, такъ какъ расчетъ по содержанію и продовольствію въ общежитіи производится за время дѣйствительнаго пользованія общежитіемъ.

Къ вышеперечисленнымъ расходамъ по обученію пчеловодству и другимъ предметамъ, по всей справедливости, слѣдуетъ прибавить также стоимость проѣзда въ два конца (въ С.-Петербургъ и обратно). Не опредѣляя, по причинѣ разнообразія мѣстныхъ условій, какой-либо по этому рода расходу цифры, все-таки представляется возможнымъ для тяготящихся къ С.-Петербургу мѣстностей предположить, что величина расхода по проѣзду въ С.-Петербургъ для изученія пчеловоднаго дѣла не превыситъ 10—20 рублей на человѣка.

Такимъ образомъ, обученіе пчеловодству на пасѣкѣ Русскаго Общества Пчеловодства въ общей сложности, со включеніемъ всѣхъ вышеизложенныхъ расходовъ, можетъ обойтись въ суммѣ отъ 78 до 88 руб.

Въ текущемъ 1905 г. Общество принимало въ общежитіе лишь учителей, лица же женскаго пола обучались пчеловодству лишь въ качествѣ проходящихъ. Дороговизна частныхъ квартиръ и продовольствія въ С.-Петербургѣ служили причиною, что курсы Общества могли слушать лишь тѣ изъ лицъ женскаго пола, которыя имѣютъ здѣсь родственниковъ или не стѣсняются средствами. Но если до 1 апрѣля 1906 г. заявятъ желаніе воспользоваться общежитіемъ не менѣе 15 слушательницъ, то Совѣтъ Общества охотно возьметъ на себя организацию для нихъ на тѣхъ же условіяхъ совершенно отдѣльнаго общежитія съ отдѣльнымъ хозяйствомъ, при чемъ общими

съ прочими слушателями будутъ лишь лекціи и практическія занятія.

2) Что касается устройства пасѣки, то стоимость ея первоначальнаго обзаведенія зависитъ прежде всего отъ мѣстныхъ цѣнъ на тотъ пчеловодственный инвентарь, который считается обязательнымъ при пчеловоженіи. По существующимъ въ настоящее время въ С.-Петербургѣ цѣнамъ, расходъ на оборудованіе маленькой пасѣки можетъ быть выраженъ слѣдующими цифрами:

2 роя пчель по 5 ф. каждый	15 р.	к.
2 улья рамочныхъ	14 "	— "
1 фунтъ искусственной вошины	1 "	10 "
1 дымарь Бингама	1 "	20 "
1 щетка для сметанія пчель	— "	25 "
2 тюлевыхъ сѣтки	1 "	20 "
2 ножа	— "	80 "
1 крючекъ стамеска	— "	30 "
3 разныхъ маточника	— "	76 "
Чертежи ульевъ	— "	80 "
Руководства по пчеловодству	1 "	09 "
Центробѣжка	15 "	— "

Всего на . . . 51 р. 50 к.

Откуда видно, что маленькая пасѣка, достаточная для правильнаго начала дѣла, можетъ быть оборудована на сумму до 52 рублей, при условіи покупки нужнаго инвентаря въ С.-Петербургѣ. Расходъ этотъ можетъ уменьшиться до 40 и того менѣе рублей, если можно достать на мѣстѣ улья съ плечами и прочія пчеловодныя принадлежности по болѣе дешевой цѣнѣ, или если пасѣки будутъ расположены не далеко одна отъ другой; въ послѣднемъ случаѣ нѣкоторыя принадлежности могутъ быть общими для нѣсколькихъ пасѣкъ (напр. центробѣжка).

Такимъ образомъ обученіе практическому пчеловодству съ огородничествомъ и садоводствомъ, съ устройствомъ пасѣки въ общемъ обходится, при вышеизложенныхъ условіяхъ, въ сумму отъ 130 до 140 рублей. Ассигнованіе означенной суммы въ пособіе для учителей сельскихъ школъ, пожелавшихъ изучить необходимыя въ сельскомъ быту отрасли сельскаго хозяйства, было бы однимъ изъ средствъ къ улучшенію ихъ быта съ одной стороны и распространенію пчеловодственнаго дѣла въ краѣ—съ другой.

Приобрѣтаемый пчеловодственный инвентарь долженъ составлять принадлежность школы, а не учителя, вслѣдствіе чего сумма, представляющая собою стоимость инвентаря школьной пасѣки, для церковно-школьнаго управленія не можетъ быть потеряна. Въ случаѣ перехода учителя изъ одной школы въ другую, означенный инвентарь остается при первой школѣ и можетъ быть переданъ въ другую лишь въ томъ случаѣ, если бы въ первой школѣ пчеловодство почему-либо прекратилось, напр. вслѣдствіе не расположенія учителя къ этому дѣлу. Само собою разумѣется, что доходъ отъ пасѣки и весь инвентарь, приобретенный на средства учителя, долженъ составлять его собственность.

Совѣтъ Русскаго Общества Пчеловодства имѣетъ честь покорнѣйше просить Епархіальный Училищный Совѣтъ, не будетъ-ли признано возможнымъ изложенный выше вопросъ разсмотрѣть съ точки зрѣнія мѣстныхъ интересовъ и оказать зависящее содѣйствіе къ командированію учителей церковныхъ школъ на вышеозначенную пасѣку Общества для прослушанія курса пчеловодства на изложенныхъ условіяхъ, при чемъ о числѣ посылаемыхъ учителей желатель-

но имѣть свѣдѣнія не позже 10 апрѣля 1906 года, дабы на пасѣкѣ возможно было заблаговременно сдѣлать нужныя приспособленія и устройства.

Кромѣ того, въ интересахъ дѣла представлялось бы желательнымъ настоящее предложеніе напечатать въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ тѣхъ видахъ, что среди духовенства могутъ найтись лица, которыя пожелаютъ обучить членовъ своихъ семей правильному пчеловодству, огородничеству и садоводству на свои личныя средства.

Программа курсовъ и отчетъ за 1905 г. высылаются по требованію бесплатно.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Отъ Совѣта Уфимскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Уфимскаго Епархіальнаго женскаго училища симъ извѣщаетъ, что съ будущаго 1906—1907 учебнаго года прошенія о приѣмѣ на епархіальное и полуепархіальное содержаніе и прошенія объ освобожденіи отъ платы за правоученіе, согласно опредѣленію Епархіальнаго Съѣзда духовенства, отъ 28 января 1905 года за № 3 мѣ, утвержденному резолюціею Его Преосвященства отъ 31 января того же года, *должны быть подаваемы не въ Совѣтъ училища, а въ Епархіальный Съѣздъ духовенства.* Всѣ подобныя прошенія, адресованныя на имя Совѣта, будутъ препровождаемы въ Съѣздъ духовенства, а поступившія въ Совѣтъ послѣ закрытія Съѣзда будутъ оставляемы безъ разсмотрѣнія. Совѣтъ имѣетъ право разсматривать прошенія о приѣмѣ на епархіальное и полуепархіальное содержаніе только въ такихъ случаяхъ, когда матеріальное положеніе просителя измѣнится по прекращеніи занятій Съѣзда (напр. вслѣдствіе пожара, болѣзни, ухода или увольненія за штатъ и т. п.).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ недѣлю Ваиі *).

Объ измѣнѣ Христу.

Что за причина сегодняшняго особеннаго торжества? Какая радость заставила насъ взять въ руки ваія и освѣтить храмы множествомъ огней? Это торжество нашего Спасителя, это радость нашего Господа, шествующаго по подобію царскому въ царственный градъ Іерусалимъ и сопровождаемаго восклицаніями народа.

Итакъ, сегодняшнее наше торжество—въ честь прославленія Божественнаго нашего Искупителя въ Іерусалимѣ. Его чествуетъ іудейскій народъ, тотъ народъ, къ которому къ первому изъ всѣхъ народовъ явился Господь, среди котораго творилъ великія знаменія и чудеса, но который оказывался доселѣ жестоковѣрнымъ и неблагодарнымъ по отношенію къ Своему Учителю. Давно надлежало Тебѣ, Божественный и безгрѣшный нашъ, Владыка, воспріять славу отъ Твоего избраннаго народа. Давно и тебѣ, неблагодарный іудейскій народъ, надлежало воздать честь и славу своему Учителю и Господу. Давно—бы слѣдовало тебѣ срѣтать Христа съ ваіями и вѣтвями. Давно надлежало тебѣ привѣтствовать Спасителя міра священными восклицаніями— „Осанна въ вышнихъ! Благословенъ грядый во имя Господне“. Не увидемъ, возлюбленные, въ ра-

*) Произнесено 26-го марта въ 1906 г. Уфимскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

дость Господа нашего и вмѣстѣ съ іудеями станемъ мысленно по пути велелѣпнаго шествія нашего Царя и Владыки во Іерусалимъ, воскликнемъ Ему отъ сердце нашихъ: „Осанна въ вышнихъ! Благословенъ грядый во имя Господне! Осанна въ вышнихъ!“ Воспоемъ ему пѣснь радованія какъ Царю и Богу, необязанно исповѣдуемъ Его какъ Сына Божія и Спасителя міра! Какъ сѣдишь Ты, Божественный Сыне, на жребяти осли, сѣдящій со Отцемъ и Духомъ на херувимахъ? Какъ приѣмлешь восхваленія человѣческія Ты, непрестанно славимый отъ серафимовъ и воспѣваемый отъ небесныхъ силъ? Гдѣ окружающія Тебя небесныя воинства? Гдѣ безчисленный сонмъ свѣтоносныхъ небожителей—служителей Твоего величія? Гдѣ Твоя небесная слава? Гдѣ Твое безмѣрное великолѣпіе? Такую ли славу надлежало воспріять Тебѣ при вхожденіи въ Іерусалимъ! Такъ смиряется нашъ Спаситель и въ самой славѣ Своей.

Въ самомъ дѣлѣ, что было дальше? Послѣдуемъ же за нимъ и увидимъ все бывшее. Вотъ Господь входитъ какъ Царь въ Іерусалимъ. Радостными восклицаніями срѣтаетъ его народъ, зоветъ ему—„Осанна“, привѣтствуетъ его ваиями, постилаетъ ему на пути одежды. А что вожди и учителя народа? Они съ прежнею завистію упрекаютъ Господа за то, что Онъ былъ виновникомъ такого возбужденія народа. Имъ ненавистна слава Праведника. Они и здѣсь не хотятъ оставить Его въ покоѣ. Но они не только сами исполняются злобою противъ Христа, но заражаютъ этою язвою и народъ. Посмотрите, что они сдѣлали съ этимъ народомъ! До чего довели его! Теперь онъ вопіетъ Христу—„Осанна“, а чрезъ четыре дня онъ уже въ неистовъй злобѣ кричитъ „распи, распи Его!“ Вотъ народная похвала! Вотъ привѣтствія іудеевъ! Несчастный народъ! Ты сейчасъ

богоносець, а чрезъ четыре дня богоубійца! Сегодня ты готовъ сдѣлать Христа своимъ царемъ, а чрезъ четыре дня ты пригвождаешь его ко кресту! Сейчасъ ты называешь Его пророкомъ, а потомъ величаешь злодѣемъ и измѣнникомъ! Сегодня ты постилаешь Ему одежды, а потомъ приготавливаешь гвозди! Сегодня ты взываешь Ему: „благословенъ грядый во имя Господне“, а немного спустя ты въ озлобленіи кричишь: „кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ“. Сегодня ты съ друзьями Божиими, а послѣ со врагами Его. Сегодня ты въ ликѣ „воспѣвателей и служителей величія Божія“, а послѣ—съ діаволомъ. Сегодня ты благословенъ а завтра проклятъ. Такъ, возлюбленные, омрачаетъ все это наше сегодняшнее торжество. Надлежало бы намъ исполняться радости и свѣта, ликовать предъ Господомъ, славословить Его священными пѣснями, безъ числа воспѣвать Ему „Осанна“... Но какъ буду спокоенъ духомъ и какъ буду радоваться, когда сейчасъ стою съ ваіями въ честь Господа, а мои уши уже предошущаютъ звуки словъ евангелистовъ о томъ что одинъ изъ учениковъ Христовыхъ предаль Его за тридцать сребренниковъ, что книжники и фарисеи ведутъ Его на судъ, что народъ измѣннически желаетъ Ему смерти? Какъ буду веселиться, когда у меня въ глазахъ и Иуда, и Каіафа, и Анна, и Пилать, и геосиманская ночь, и лобзаніе предателя, и дреколья воиновъ, и заплеванія и заушенія моего Учителя и Господа, и терновый вѣнецъ на Его главѣ, и позорный крестъ и висѣніе вмѣстѣ съ разбойниками, и прободеніе ребра, и народныя хуленія и слезы Богоматери.

Сейчасъ вижу Христову славу, и въ то же время уже созерцаю Его позоръ, униженіе, страданія и смерть.

Но удержимся отъ скорби и не будемъ омрачать

праздника; лучше сдѣлаемъ его источникомъ нашего назиданія.

Чему же научимся въ этомъ праздникѣ? Слыша, съ какимъ восторгомъ привѣтствовали Господа іудеи, какія священные восклицанія исторгали ихъ сердца, съ какою любовію они постилали Ему свои одежды, постарайся, христіанинъ, всею душою и всѣмъ сердцемъ прославлять своего Творца и Владыку; прославляй Его и мыслию, и словомъ, и дѣломъ; прославляй Его чистою и смиренною молитвою, благоговѣйнымъ размышленіемъ, священою церковною пѣснію, псалмопѣніемъ; прославляй Его смиреніемъ, цѣломудріемъ, покаяніемъ, постомъ, воздержаніемъ; прославляй Его милостынею, снисхожденіемъ къ немощнымъ, посѣщеніемъ больныхъ, облегченіемъ участи обездоленныхъ, оказаніемъ помощи бѣднымъ; прославляй Его вездѣ и всегда, предъ всѣми и во всѣхъ; прославляй и у себя дома, и у друзей, и у знакомыхъ, и въ обществѣ, и въ храмѣ; прославляй и въ здоровьи, и въ болѣзни, и въ радости, и въ скорби; не стыдись нашего лживаго и прелюбодѣйнаго вѣка въ прославленіи Христа; не малодушествуй предъ наглостію современныхъ учителей лжи и порока; не усрамись исповѣдать Богомъ своего Владыку и Господа ни предъ атеистами, ни предъ нигилистами, ни предъ социалистами, ни предъ коммунистами, ни предъ толстовцами, ни предъ нищепанцами, ни предъ интеллигентными хлыстами, ни предъ современными продажными газетными „писателями“, ни предъ необузданною и дикою толпою учащейся молодежи, ни предъ легкомысленными женщинами и дѣвцами, ищущими „равноправія и эмансипаціи“. Носи въ себѣ духъ твердаго исповѣданія Христа. Не стѣсняйся своего христіанства, которое теперь въ гоненіи, не конфузъ-

ся и не краснѣй въ обществѣ не христіанъ, что ты исповѣдуешь Христа—распятаго и умерщвленнаго, что ты любишь Церковь Его, что любишь молитву, покаяніе, причащеніе, богослуженіе, постъ, что ты считаешь архіереевъ, священниковъ. Будь мужественъ и твердь какъ скала, ибо только твердостью вѣры и смѣлостію исповѣдничества Христа ты приобрѣтешь душевный миръ и спокойствіе. Твоя стойкость въ вѣрѣ и любви ко Христу заставитъ уважать тебя и всѣхъ твоихъ противниковъ—современныхъ лжеучителей. Они увидятъ въ тебѣ силу, волю, смыслъ и разумъ. Ибо современные наши учителя и проповѣдники чловѣческаго счастья любятъ дѣйствовать съ наглостію, съ нахальствомъ, съ насмѣшками, съ эффектомъ, съ застрашиваніями, запугиваніями и даже съ насиліемъ. Такъ впрочемъ и свойственно лжи и пороку, какъ напротивъ—несвойственно это истинѣ,—христіанству, которое чуждается славы, извѣстности, дешевой популярности въ газетахъ и въ легкомысленномъ обществѣ и тѣмъ болѣе насмѣшки и насилія.

Но подражая іудеямъ въ прославленіи Христа при входѣ Его въ Іерусалимъ, постарайся, возлюбленный, избѣгать того непостоянства и легковѣрія, какое они обнаружили впослѣдствіи при осужденіи Господа. Бойся, христіанинъ, ужасайся и трепещи той страшной измѣны Христу, какой запытали себя на всѣ вѣка іудеи. Смотри какъ-бы и тебѣ не испытать горькихъ плодовъ измѣны Христу. Древнимъ богоубійцамъ іудеямъ Господь сказать: „Се азъ послю къ вамъ пророки и премудры и книжники: и отъ нихъ убіете и распнете, и отъ нихъ біете на сонмищахъ вашихъ, и изженете отъ града во градъ... Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побив-

ваяи посланныя къ тебѣ, коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы своя подь крилѣ, и не восхотѣсте; се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ. Глаголю бо вамъ, яко не имате мене видѣти отселѣ, дондеже речете: благослсвень грядый во имя Господне“ (Мат. XXIII, 34, 37—39). Какъ бы Господь не обратилъ этихъ словъ и къ намъ. Какъ бы не сказалъ намъ Праведный Судия: „Я послалъ вамъ Сына Своего Единороднаго, Который пролилъ кровь свою за спасеніе ваше. Я даровалъ вамъ Духа Утѣшителя, оживотворившаго васъ Божественною благодатию; Я далъ вамъ Апостоловъ, научившихъ васъ евангелію, Я обогатилъ васъ мучениками, исповѣдниками, прозорливцами, преподобными, праведными, святителями, чудотворцами, научившими васъ Христовой жизни, низведшими вамъ небо на землю и землю содѣлавшими небомъ, удивившими міръ великими знаменіями и чудесами. Я сдѣлалъ вамъ все, что нужно къ вашему спасенію. Но такъ какъ вы пренебрегли всѣми Моими благодѣяніями, забыли Мои заповѣди и измѣнили Моимъ завѣтамъ, то Я и вамъ скажу, какъ сказалъ древнимъ іудеямъ: „се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ“. Не нужно быть пророкомъ, чтобы сказать, что измѣна Христу и Его завѣтамъ всегда поведетъ къ растлѣнію, къ гибели. И это приложимо и ко всякому отдѣльному человѣку, и къ цѣлому обществу, и къ государству. И это особенно приложимо къ нашей русской современности. Теперь часто слышатся задорные голоса о томъ, что пора Россіи покончить со всѣмъ старымъ, пора сбросить съ себя узы „рабства“, пора оставить все, отъ чего пахнетъ ладаномъ и стать на западную почву прогресса и культуры. Давно слышатся эти голоса, давно эти пожеланія

служать девизомъ образованнаго класса нашего общества. Разрывъ съ русскимъ народомъ, съ родною исторіею, съ національнымъ бытомъ, съ вѣрою и переустройство Россіи на западный ладъ—вотъ предметы чаянія громаднаго большинства нашей интеллигенціи. Но въ этомъ и состоитъ великій историческій грѣхъ нашего образованнаго класса. Порвавши связь съ своимъ народомъ, поправши историческіе завѣты своей родины, русская интеллигенція оказалась неблагодарною устроительницѣ и спасительницѣ Россіи—Св. Церкви; ниѣмъ непрощенная и народомъ нежелаемая, дерзновенно присвоила она себѣ право народнаго учительства. И вотъ уже 200 лѣтъ, какъ совершается дерзкое насилуваніе русской народной души и русской жизни паразитами Россіи—русскими невѣрующими интеллигентами. Но достойно нашего вниманія то, что представляютъ собою эти наши непрощенные учителя и руководители. Каковы убѣжденія русской интеллигенціи за эти два вѣка? Все что угодно, только бы не русское, только бы не старинное московское, только бы не православное. Кому не покланялась русская интеллигенція за время своего существованія на нашей русской землѣ? Сколькихъ боговъ она ни имѣла! Какимъ различнымъ идоламъ она ни покланялась! То черствымъ протестантамъ—нѣмцамъ, то легкомысленнымъ распущеннымъ французамъ, то нѣмецкимъ рационалистамъ, то философамъ энциклопедистамъ, мистикамъ, то методистамъ, квакерамъ, гернгутерамъ и подобнымъ сектантамъ, то массонамъ, то идеалистамъ, то материалистамъ, то социалистамъ, то коммунистамъ, то, наконецъ, западнымъ проповѣдникамъ культа плоти и демона. И сбывается на этомъ классѣ нашего общества великое слово Апостола: „Какъ они не заботи-

лись имѣть Бога въ разумѣ, то предавъ ихъ Богъ превратному уму творить непотребства. Такъ что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, злобы, исполнены зависти, убійства, распрей обмана, злонавія... Они знаютъ праведный судъ Божій, что дѣлающіе такіа дѣла достойны смерти; однако не только ихъ дѣлають, но и дѣлающихъ одобряють“ (Римл. I, 28, 29, 32). До такого нравственнаго одичанія, до такого распутства мысли никогда не могли дойти даже „непросвѣщенные“ люди.

Православный русскій народъ! Бойся этой ужасной измѣны Христу и Церкви! Твердо стой на „камень вѣры“. Устрашайся печальнымъ примѣромъ оторвавшагося отъ тебя образованнаго класса, подвергающагося саморазложенію и одичанію. Смотри, какъ оно легковѣрно подобно древнимъ богоубійцамъ іудеямъ. Сначала эти люди восхищаются евангельскимъ ученіемъ о любви, о всепрощеніи, о братствѣ и уже готовы объявить себя христіанами, но съ какимъ ужасомъ они отворачиваются отъ него, когда узнають, что Христось требуетъ прежде всего подвига— молитвы, покаянія, смиренія, цѣломудрія, воздержанія. То они послѣдователи Христа, то почитатели Маркса, то Толстого, то Ницше, то Максима Горькаго, то они поклонники культа плоти и демона. Ихъ идолы то на пьедесталѣ, то лежатъ поверженные въ прахъ; сейчасъ они кричатъ своему богу: „осанна“, а завтра „распи Его“. Будемъ, возлюбленные, чуждаться гибельнаго вѣроломства и постыднаго непостоянства по отношенію къ нашему Господу и Спасителю. Будемъ молить Его: „На недвижимомъ, Христе, камени заповѣдей Твоихъ утверди мое помышленіе“. Содѣлай насъ непостыдными служителями и почитателями Твоей спасительной страсти и воспѣвателями Твоего Божественнаго Воскресенія. Аминь.

Преподаватель Семинаріи Іеромонахъ *Серафимъ*.

О желательныхъ реформахъ въ русской церкви *).

IV.

По вопросу объ усовершенствованіи духовно-учебныхъ школъ, предположенному къ разсмотрѣнію Собора, справедливо припомнить, что духовно-учебныя заведенія до второй половины прошлаго вѣка отличались устойчивостью учебной и воспитательной обстановки, и хотя вызывали нареканія на устарѣлость и схоластичность приемовъ обученія и суровость дисциплины, тѣмъ не менѣе выпускали оканчивающихъ въ нихъ курсъ съ весьма развитымъ мышленіемъ, чрезвычайно трудоспособностію и добрымъ направленіемъ воли. Изъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній того времени можно указать значительное число замѣчательныхъ многополезныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ церковнаго, государственнаго и общественнаго служенія. Введенная затѣмъ въ духовно-учебныя заведенія многопредметность, съ обширными программами, требующая не столько размышленія, сколько механическаго усвоенія, и постоянная, особенно въ послѣднее время, перемѣна начальствующихъ лицъ, для которыхъ учебная служба стала какъ бы этапомъ на пути къ дальнѣйшему служебному повышенію, неблагопріятно отразилась на состояніи духовно-учебныхъ заведеній. Большая сумма знаній, наскоро приобрѣтенныхъ по учебникамъ, односторонне развиваетъ преимущественно способность усвоенія, но не даетъ умственнаго развитія.

Духовная школа должна готовить своихъ воспитанниковъ къ пастырству стада Христова, но достигаетъ ли она этой цѣли?—Въ послѣдніе годы все ча-

*) См. № 8, стр. 536.

ще и чаще приходится встрѣчать молодых священниковъ, совершенно не подготовленныхъ къ пастырскому дѣлу.—Священникъ призванъ церковію руководить своихъ прихожанъ въ духовной жизни къ совершенствованію, а между тѣмъ этотъ священникъ часто самъ не имѣетъ понятія о духовной жизни:— смиреніе, основу духовной жизни, отвергаетъ, какъ слабость, воздержаніе, совершенно необходимое въ развитіи духовной жизни, считаетъ за ничто; и во имя якобы духовной свободы дерзновенно нарушаетъ посты, къ соблазну и духовному разстройству прихожанъ и т. под. Изъ окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ и пошедшихъ въ свѣтское званіе, особенно среди поступившихъ въ высшія учебныя заведенія, не малое число лицъ оказываются маловѣрующими, или индифферентными въ вѣрѣ, или даже невѣрующими въ Бога и Христа Его по православному ученію. Откуда такіе горькіе и вредные плоды у воспитанниковъ духовной школы, когда въ ней преподается огромное количество богословскихъ и соприкосновенныхъ съ ними знаній?

Постановка дѣла въ Семинаріи представляется въ такомъ видѣ: по всѣмъ предметамъ науки введены обширныя программы съ развитыми подробностями, а потому громадными учебниками. Каждый преподаватель ревностно занятъ передачею массы свѣдѣній изъ своей головы и памяти въ головы и память учениковъ съ строгимъ требованіемъ, чтобы ученики дали ему въ усвоеніи этихъ свѣдѣній надлежащій отчетъ. Неисправныхъ—по лѣности, или тупости, или слабости памяти—онъ поражаетъ двойкою, которую и представляетъ въ семинарское правленіе. Если у ученика по разнымъ предметамъ оказалось двѣ или болѣе двойки, то семинарское правленіе сообщаетъ о

неудовлетворительныхъ баллахъ родителямъ ученика, рекомендуя имъ обратить на малоуспѣшнаго самое строгое вниманіе (будь они хоть за 100 или 200 верстъ отъ семинаріи) и съ угрозою исключить его изъ заведенія, если онъ не исправится, будь онъ хотя наилучшимъ воспитанникомъ по вѣрѣ, кротости и благонамѣренности направленія, и хотя двойки получены за уроки, имѣющіе самое отдаленное отношеніе къ его будущему священнослужительству.

Такъ по каждому предмету, не исключая латинскаго и греческаго языковъ, происходитъ преслѣдованіе учениковъ за двойки. Что же изъ этого слѣдуетъ?— Уроки, долженствовавшіе насаждать въ сердцахъ учениковъ сѣмена вѣры, надежды, любви и страха Божія, не доходятъ до сердца слушателей, воспринимаются лишь памятью при помощи холоднаго соображенія и формальной классификаціи воспринимаемаго. Такимъ образомъ эти уроки не удовлетворяютъ сердца и сердца учениковъ остаются пустыми, холодными и голодными, *) потому что въ нихъ насаждается страхъ двойки, вмѣсто страха Божія. И страхъ двойки ненапрасенъ, потому что двойка сначала угрожаетъ путь къ переходу въ слѣдующій классъ, а потомъ исключаетъ ученика съ слабою памятью изъ заведенія.—Будь этотъ ученикъ глубоко и искренно преданный вѣрѣ и желающій служить Церкви Христовой, на это не обратятъ вниманія и пощады не дадутъ.

Такимъ образомъ лучшимъ ученикамъ по нравственнымъ задаткамъ само семинарское начальство не

*) Въ такомъ преподаваніи не насаждающемъ вѣры, не дѣйствующемъ на сердце и неудовлетворяющемъ сердца и нужно искать причины недовольства семинаристовъ своею школою, ихъ волненій и петицій о преобразованіи духовной школы въ свѣтскую.

даеть прослушать весь курсъ богословскихъ наукъ, исключивши ихъ изъ заведенія за нѣсколько двоекъ. Изъ другихъ учениковъ, лучшіе по умственному развитію, но не получившіе надлежащаго религіознаго направленія, по окончаніи семинарскаго курса, обычно уклоняются отъ службы православной церкви, — и вотъ на службу церкви поступаетъ преимущественно оборъ, посредственность въ умственномъ и нравственномъ отношеніи. Вообще ученики, обладающіе хорошею памятью и не получающіе двоекъ, легко пройдутъ весь семинарскій курсъ, — будь они въ душѣ даже невѣрующими, а по поведенію эгоистами и порочными, лишь-бы они умѣли скрыть свое невѣріе и пороки. Семинарское Начальство, увлекшись преслѣдованіемъ двоекъ, какъ бы не считаетъ нужнымъ ставить себѣ вопросъ, какъ вѣруеть тотъ или другой ученикъ, какого онъ нравственнаго направленія и чего можно ждатель отъ него въ жизни и на службѣ. — А между тѣмъ вѣра-то въ Бога и Христа Его и есть главное и единое на потребу, какъ въ жизни земной, такъ и въ участи загробной. И на нее должно быть обращено преимущественное вниманіе духовной школы — она должна насаждать, возвращать, укрѣплять и оживлять вѣру въ сердцахъ воспитанниковъ и располагать ихъ къ свойственной вѣрѣ, одушевленной молитвѣ и къ жизни по вѣрѣ. Вѣдь извѣстно, что правильное душевное развитіе, въ томъ числѣ и умственное, должно созидаться на истинной основѣ — на живой вѣрѣ въ Бога Творца и Промыслителя міра, на вѣрѣ въ Сына Божія — Спасителя челоуѣковъ и на вѣрѣ въ Духа Святаго — Освятителя ихъ. Тупой и умственно слабый ученикъ, если будетъ созидать свое развитіе на этой истинной основѣ, и въ этомъ дѣлѣ будетъ подвизаться съ постоянствомъ, то развитіе его

будеть правильно идти и возвышаться, и умственные способности его изощрятся и окрѣпнутъ, и это потому, что такому развитію его будетъ помогать благодатная сила Божія; и ученикъ, бывшій въ числѣ послѣднихъ по началу своего умственного развитія, въ вѣчной жизни по своему духовному росту окажется въ числѣ первыхъ. Всякое же уклоненіе отъ указанной основы душевнаго и умственного развитія,— сколько бы быстрымъ и блестящимъ у даровитыхъ юношей оно не являлось,— какъ лишенное истинной, неизблемой основы и съ тѣмъ вмѣстѣ благодатной помощи, получить уродливый ростъ и потому такой ростъ ослабѣетъ и остановится. И эти по общему мнѣнію первые и лучшіе въ нашей школѣ, а часто и на земномъ поприщѣ, окажутся въ будущей жизни послѣдними, а многіе послѣдніе здѣсь, будутъ первыми въ будущей жизни— по душевному развитію, по умственной и нравственной жизни, одухотворяемой благодатію Божіею (Лук. 13, 30) *).

Эти то основы и начала духовной жизни нужно

*) Я учился въ семинаріи до реформы 1867 года и съ особенной благодарностію воспоминаю профессора богословскихъ наукъ нашей семинаріи Льва Стефановича Суходольскаго. Хотя онъ былъ свѣтскій человѣкъ, но глубоко вѣрующій христіанинъ. Онъ широко излагалъ преподаваемыя имъ науки,—обладая выдающимся даромъ слова, громкимъ голосомъ и богатою памятью; онъ съ необыкновенною энергіею и силою убѣжденія раскрывалъ предъ нами тотъ или другой отдѣлъ науки, останавливаясь съ особеннымъ вниманіемъ на современныхъ животрепещущихъ вопросахъ, стараясь въ словѣ, согрѣтомъ теплотою христіанскаго чувства, передать намъ свое сердечное убѣжденіе и образовать въ насъ соответствующее духовное настроеніе. Такъ онъ съялъ щедрою рукою въ сердцахъ нашихъ сѣмена истины, добра и любви; мы же свободно и съ сердечнымъ сочувствіемъ слушали его, не боясь получить двойку за неудовлетворительный отвѣтъ. Онъ никогда не требовалъ отъ насъ повторенія сказаннаго, надѣясь, что посѣянное въ сердцахъ современемъ принесетъ соответственный добрый плодъ въ жизни. Отчетъ же въ урокахъ онъ требовалъ у насъ по краткому учебнику. И такое преподаваніе я считаю въ высшей степени плодотворнымъ.

полагать и утверждать въ сердцахъ воспитанниковъ духовной школы, ими особенно дорожить въ ученикахъ, хотя бы сравнительно умственно слабо развитыхъ, и на нихъ строить и созидать умственное и нравственное развитие учащихся.

Какимъ же образомъ этого достигнуть? — Для этого всѣ начальники и преподаватели духовной школы должны быть сами глубоко и сердечно вѣрующими православными христіанами, усердными молитвенниками, благочестивыми и любящими наставниками, и свои религіозныя убѣжденія и расположенія передавать ученикамъ словомъ и примѣромъ, сохраняя постоянно оное знаніе того, что они совершаютъ дѣло величайшей важности — готовятъ служителей Церкви Христовой, пастырей и учителей словеснаго стада Христова, вѣра, ученіе, жизнь и служеніе которыхъ принесутъ вѣчные плоды или для небеснаго царствія, или для адскихъ мученій. А они воспитатели и учителя юношей — будущихъ пастырей получаютъ участіе въ этихъ плодахъ — или какъ виновники блаженства многихъ удостоятся великихъ и вѣчныхъ наградъ, или какъ виновники адскихъ мученій многихъ подвергнутся великимъ и вѣчнымъ наказаніямъ. *Иже аще раззоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ и научитъ тако чловѣки, мній наречетъ въ царствіи небеснѣхъ: а иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречетъ въ царствіи небеснѣхъ* (Мѡ. 5, 19).

Желательно, чтобы всѣ преподаватели были руководителями и воспитателями юношей, готовящихся къ служенію церкви. Желательно, чтобы воспитаніе будущихъ служителей церкви зависѣло отъ нравственнаго вліянія всѣхъ наставниковъ и ихъ преподаванія, которое должно развивать и утверждать въ

нихъ духовное настроеніе, соотвѣтствующее ихъ священному призванію. Науки богословскія требуютъ отъ преподавателя, чтобъ онъ приносилъ воспитанникамъ не одно знаніе, но вмѣстѣ съ нимъ согрѣтое теплою христіанскаго чувства сердечное убѣжденіе (Проекъ реформы дух. школы, шестидес. год. Арх. Филар. и Михаила). „Отдѣлять ученіе или науки отъ воспитанія—пагубный предразсудокъ, въ который нынѣ впадаютъ многіе“... говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ.

Самое ученіе, какія бы не были программы его,— не достигаетъ своей цѣли, если въ немъ умственное образованіе не сливается съ нравственнымъ... Хорошо учить—значитъ помогать образованію добрыхъ навыковъ и затруднять образованіе дурныхъ навыковъ, а эти навыки—нераздѣльно и умственные и нравственные: одно безъ другого не мыслимо. („Ученые и Учитель“ кн. 1 стр. 43 изд. 5). Осуществленіе прекрасной задачи воспитателя состоитъ въ слѣдующемъ: „всматриваться въ душу юноши, работать надъ нею, открывать въ ней сложныя и тонкія нити побужденій и склонностей, распознавать высокія и благородныя ея стремленія, возбуждать въ юношѣ самодѣйственную жизненную силу и утверждать въ немъ сознаніе, что онъ можетъ и долженъ самъ содѣйствовать своему духовному росту во всякое время“. (Книж. 2-я ст. 36, кн. 1-я ст. 46). И такъ воспитательную сторону духовной школы нужно довести до возможнаго совершенства и притомъ въ духѣ Православной Церкви. Для этого при каждомъ дух. училищѣ и при каждой дух. семинаріи для своекоштныхъ воспитанниковъ—устроить общежитія. Къ воспитательному дѣлу привлечь преподавателей—преподаваніе всѣхъ ихъ должно носить нравственно-воспи-

тательный характеръ, затѣмъ, большинство ихъ должно быть привлечено къ по очередному посѣщенію учениковъ на занятыхъ часахъ какъ казеннокоштныхъ, такъ и въ общежитіяхъ, на примѣръ, между 8-ю и 9-ю часами вечера. Когда ученики уже закончили приготовленіе уроковъ, преподаватель, посѣтивши извѣстный классъ, спроситъ ихъ о содержаніи готовимыхъ уроковъ, и въ качествѣ воспитателя и руководителя, побесѣдуетъ съ ними объ этомъ содержаніи, или предложитъ религіозно-нравственную бесѣду другого содержанія по своему усмотрѣнію. Вообще же составъ воспитателей и комнатныхъ надзирателей долженъ быть увеличенъ, ставить же на эти должности нужно людей искренней вѣры въ Бога, благочестивыхъ, относящихся къ воспитанникамъ съ христанскою любовію и доброжелательствомъ, но безъ потачки маловѣрнымъ, неисправляющимся, дерзкимъ, упорнымъ. Они должны вести свой надзирательскій журналъ, на основаніи котораго и дѣлать доклады инспекціи ежемѣсячно, а въ важныхъ случаяхъ немедленно.

Въ дѣлѣ воспитанія въ духовной школѣ особенныя надежды возлагаются на элементъ монашескій, который въ качествѣ начальниковъ и учителей призывается послужить религіозно-нравственному воспитанію служителей Церкви Христовой словомъ и примѣромъ—любовію, духомъ, вѣрою, чистотою. Записка отмѣчаетъ фактъ, что на состояніи духовно-учебныхъ заведеній неблаго-пріятно отразилась практиковавшаяся въ послѣднее время постоянная перемѣна въ духовной школѣ начальствующихъ лицъ, для которыхъ учебная служба стала какъ бы этапомъ на пути къ дальнѣйшему служебному повышенію.—Это замѣчаніе очевидно относится къ монашескому эле-

менту. И хотя такіе переводы ученыхъ монаховъ изъ одной духовной школы въ другую и возведеніе ихъ въ епископскій санъ могли происходить помимо ихъ воли, изъ сугубаго вниманія къ ихъ достоинствамъ со стороны свѣтскихъ чиновъ Святѣйшаго Синода, тѣмъ не менѣе такая практика неблагопріятно отразилась не только на состояніи духовно-учебныхъ заведеній, но и на духовномъ состояніи, конечно, не всѣхъ, но нѣкоторыхъ изъ самихъ переводимыхъ и говышаемыхъ монаховъ—говорятъ, явился новый типъ ученыхъ монаховъ—карьеристовъ.—Сохрани Боже православную церковь отъ такихъ монаховъ! Ученые монахи, состоя на службѣ въ духовной школѣ, должны нести монашескую подвижническую жизнь, потому что восхожденіе въ духовной жизни возможно лишь при помощи благодати и по ступенямъ подвижнической лѣстницы: и никакая ученость не въ состояніи вознести на высоту духовно-нравственную помимо ступеней этой лѣстницы. Въ основѣ духовной жизни постоянно должны находиться: вѣра, смиреніе и подчиненіе духовному руководству опытнаго старца—монаха (такихъ старцевъ—іеромонаховъ хотя двухъ нужно имѣть всегда при домовой архіерейской церкви). Подъ руководствомъ старца молодые ученые монахи должны проходить подвижническую жизнь, постоянно упражняясь въ молитвѣ, особенно келейной, постѣ и добродѣтеляхъ христіанскихъ по правиламъ монашества и подъ руководствомъ старца, которому они исповѣдуютъ свои помыслы и грѣхи. У ежедневнаго богослуженія они могутъ присутствовать въ домовой архіерейской церкви, или сами тамъ совершать его—вечеромъ всенощную и утромъ литургію. Особенно же ученые монахи должны упражняться въ любви христіанской и доброжелательствѣ по отношенію къ воспитанникамъ духовной

школы, снисходя къ умственной слабости и тупости тѣхъ изъ нихъ, которые, будучи вѣрующими и благонамѣренными, слабо успѣваютъ. По любви христіанской, они могутъ оказать имъ великія милости, призывая ихъ къ себѣ, бесѣдуя, вразумляя, терпѣливо возводя ихъ отъ умственной слабости и неразвитости и при этомъ утверждая въ сердцахъ ихъ основы вѣры и нравственности, укрѣпляя себя въ этой дѣятельности словомъ Христовымъ: *Иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ царствіи небесныхъ.* (Мѡ. 5, 19). Особенная и великая польза ожидается отъ ученыхъ монаховъ—подвижниковъ при насажденіи въ душахъ воспитанниковъ духовной школы началъ духовной жизни, при преподаваніи избранныхъ житій святыхъ христіанской церкви, при преподаваніи науки аскетики и нравственнаго богословія. При этомъ въ сердцахъ воспитанниковъ словомъ и примѣромъ должны быть насаждаемы и укрѣпляемы любовь и стремленіе къ чистотѣ и святости,—любовь, усердіе и стремленіе къ Богу, къ богообщенію, исканіе и жажда благодатной силы Божіей и постоянного сердечнаго обращенія къ Богу съ благоговѣйнымъ славословіемъ и молитвеннымъ духомъ.

По вопросу о программѣ семинарскаго образованія желалъ бы слѣдующаго.

а) Вообще слишкомъ подробныя программы сократить съ тѣмъ, чтобы главные отдѣлы той или другой науки были усвоены учениками наилучшимъ образомъ, основательно и твердо. При этомъ подробности, не обязательныя для отвѣта, могутъ быть преподаны въ живомъ интересномъ и назидательномъ изложеніи, и тогда онѣ останутся въ памяти и въ сердцѣ большинства учени-

ковъ. Возьмемъ для примѣра предметъ—объясненіе священнаго писанія.—Чужно ли ставить задачей этого предмета—отчетливое изученіе учениками всего священнаго писанія?—Нѣтъ, такая задача для семинарскаго прохожденія, во-первыхъ непосильна, а во вторыхъ, если сочли бы нужнымъ употребить всевозможныя старанія, чтобы приблизиться къ выполненію указанной задачи, то пришлось бы обраковать добрую половину учениковъ, какъ малоуспѣшныхъ, а у остальныхъ вызвать необычайное напряженіе памяти для усвоенія ради требуемаго отчета, причемъ сердце не приняло бы никакого участія въ усвоеніи; между тѣмъ какъ сѣмя слова Божія и должно быть засѣваемо преимущественно на почвѣ сердца человѣческаго.

Замѣчается, что при сильномъ напряженіи памяти для воспріятія преподаваемаго, сердце ученика какъ бы сжимается или закрывается и не участвуетъ въ воспріятіи. Чтобы привлечь сердце къ усвоенію слова Божія, нужно какъ преподаваніе соотвѣтствующее этой цѣли—не для отчета со стороны учениковъ, а для назиданія,—такъ и усвоеніе учениками свободное, не для отчета, а для сердечнаго разумѣнія. Пусть и многое прочтутъ ученики изъ священнаго писанія и подъ руководствомъ преподавателя дадутъ объясненія на прочитанное, но не для оцѣнки ихъ отвѣтовъ отмѣтками, а для обученія ихъ ума и сердца разумѣнію писаній. Учебникъ же для твердаго усвоенія и обязательнаго отчета со стороны учениковъ можетъ быть и краткій, знакомящій учениковъ съ каждою книгою священнаго писанія въ общихъ чертахъ какъ относительно ея происхожденія, такъ и содержанія съ подробнымъ объясненіемъ лишь немногихъ важнѣйшихъ мѣстъ священнаго писанія.

Въ одно изъ своихъ явленій ученикамъ по воскре-

сеніи Ісусъ Христосъ сказалъ имъ: вотъ то, о чемъ Я вамъ говорилъ, еще бывъ съ вами, что надлежить исполниться всему, написанному о мнѣ въ законѣ Моисеевомъ и въ пророкахъ и псалмахъ. Тогда отверзъ имъ умъ къ разумѣнію Писаній. И сказалъ имъ: такъ написано и такъ надлежало пострадать Христу и воскреснуть изъ мертвыхъ въ третій день“. (Лук. 24, 44—46). Вотъ къ подобному отверженію ума учениковъ для разумѣнія писаній и должно стремиться преподаваніе, практически при чтеніи писанія сообщая имъ руководственныя правила къ разумѣнію и объясненію слова Божія, и внушая имъ молитвенно испрашивать у Господа благодатнаго отверженія ума къ разумѣнію писаній.

б) Исключить изъ числа обязательныхъ предметовъ древніе языки—латинскій и греческій, которые отнимаютъ много времени, а въ жизни и служеніи духовенства оказываются не нужными. Эти языки слѣдуетъ предметами вольными для желающихъ и способныхъ.

в) Въмѣсто языковъ—латинскаго и греческаго въ духовныхъ училищахъ ввести преподаваніе избранныхъ житій святыхъ христіанской церкви съ назидательною бесѣдою о томъ, какія добродѣтели осуществлялъ тотъ или другой святой, какова была его вѣра въ Бога, его взглядъ на настоящую жизнь и упованія относящіяся къ будущей жизни и под. Отчета въ усвоеніи житій требовать отъ учениковъ въ свободномъ пересказѣ, безъ притязательности при плохоизложенной рѣчи; такъ какъ искусство рѣчи дается постепенно въ зависимости отъ упражненій и выработки рѣчи.

г) Въ дух. семинаріяхъ вмѣсто языковъ ввести преподаваніе въ значительныхъ размѣрахъ науки о

духовной жизни—аскетики, иллюстрированной обильными примѣрами изъ жизни святыхъ. Въ знаніяхъ этого рода чувствуется живая и настоящая потребность для жизни и пастырскаго служенія священниковъ.

Стоя далеко отъ духовной школы, я не могу говорить о подробностяхъ ея программъ. Но думаю, что нужно главнымъ образомъ измѣнить способы и методы преподаванія въ направленіи духовнаго назиданія въ дѣлахъ раскрытія и образованія въ воспитанникахъ духовнаго вкуса къ всему святому, чистому, вѣчному и богоугодному, тогда и сердца учениковъ ихъ нравственное чувство будутъ удовлетворяться богословскими науками, и они будутъ преуспѣвать въ вѣрѣ и благочестіи. Верховное руководство воспитаніемъ будущихъ пастырей церкви въ духѣ вѣры и благочестія естественно относится къ правамъ и обязанностямъ архипастыря. Къ сожалѣнію масса бумажныхъ дѣлъ, представляемыхъ преосвященнымъ по епархіальному управленію, не оставляютъ имъ достаточно досуга для обращенія дѣятельнаго вниманія на мѣстныя духовно-учебныя заведенія. Можетъ быть ожидаемая реформа епархіальнаго управленія создастъ болѣе благопріятныя условія для благодѣтельнаго вліянія преосвященныхъ на духовно-учебныя заведенія. Кроме того, церковное правительство, вѣроятно, прійдетъ къ заключенію, что частые переводы какъ архипастырей съ одной кафедры на другую, такъ и начальниковъ и преподавателей—воспитателей духовно-учебныхъ заведеній изъ однихъ заведеній въ другія на практикѣ оказались вредными для дѣла; и потому будетъ прибѣгать къ этой мѣрѣ (переводу) лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Благопріятные результаты такой практики обнаружатся вскорѣ, потому что и преосвященному и начальникамъ духовно-учебныхъ заведеній легче устроить воспитательно-образователь-

ное дѣло, работая долгое время въ одномъ мѣстѣ съ одними и тѣми же знакомыми помощниками и сотрудниками, чѣмъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ за то же время и съ разными новыми помощниками и сотрудниками.

Итакъ, мудрое руководство архипастырей для духовно-учебныхъ заведеній—весьма желательно, но какъ его осуществить?—Пусть Преосвященные слѣдятъ за ходомъ семинарской и училищной жизни черезъ письменные и словесные доклады начальниковъ заведеній и чрезъ личное посѣщеніе (безъ особой торжественности) классовъ и занятныхъ комнатъ воспитанниковъ, пусть съ живымъ интересомъ относятся къ нравственному воспитанію будущихъ служителей церкви, бесѣдуя съ ними и назидая ихъ своимъ архипастырскимъ словомъ. Въ тѣхъ же цѣляхъ по желанію Преосвященныхъ и въ ихъ домахъ могутъ учреждаться вечернія собранія преподавателей семинаріи подъ предсѣдательствомъ ректора или инспектора, и такія же вечернія собранія учителей дух. училища подъ предсѣдательствомъ смотрителя или его помощника. На этихъ собраніяхъ по назначенію предсѣдателя, дѣлаются очередные доклады преподавателями о методахъ и приемахъ, какихъ каждый изъ нихъ держится въ видахъ нравственно-воспитательнаго вліянія на учениковъ и о замѣчаемыхъ результатахъ преподаванія,—объ успѣхахъ учениковъ въ усвоеніи преподаваемыхъ ими предметовъ. Преосвященные присутствуютъ при этихъ докладахъ, затѣмъ чрезъ разспросы (а также чрезъ посѣщеніе классовъ во время преподаванія) знакомятся съ характеромъ и направленіемъ преподаванія каждаго, и даютъ свои совѣты и указанія, пока не убѣдятся, что весь кругъ преподаванія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ведется стройно, назидательно, въ православно-христіанскомъ духѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Открытое письмо священнику О. Николаю Соколову, по поводу его статьи: „Нѣкоторыя пожеланія и мысли объ улучшеніи нашего церковнаго быта“ („Смоленск. Епарх. Вѣдомостей“ № 20, 1905 г. *).

Напрасно нѣкоторые изъ нашего духовенства думаютъ, что поднимая вопросъ о второбрачїи, они открываютъ что то новое. Это старый вопросъ, подвергавшійся обсужденію и рѣшенію Церкви, какъ я уже сказалъ, въ VII вѣкѣ, какъ это видно изъ 3-го пр. VI всел. собора. Какихъ нибудь особенныхъ обстоятельствъ, присущихъ спеціально нашему времени, по сравненію съ прежними вѣками, по данному вопросу нѣтъ никакихъ. Если говорить о трудности положенія священника—вдовца, то эта трудность ничего новаго собою не представляетъ. Были вдовцы и раньше этого, будутъ и послѣ, и сущность дѣла остается всегда одною и тою же. Если же говорить, почему же Церковь не дозволить второго брака для священнослужителей, когда эти трудности несомнѣнно существуютъ и когда бракъ не есть скверна и допускается церковью для мірянъ, то на это нужно сказать, что трудность не есть невозможность, и что трудность можетъ быть облегчена. Вѣдь во всякомъ дѣлѣ встрѣчаются трудности, но они могутъ быть побѣдимы помощію отъ Бога. У христіанина всегдашняя помощь—всесильная благодать Божія, „немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая“. „У христіанина помощь—добрые пастыри, и подвижники св. обителей и добрые собратья во Христѣ, у христіанина помощь—великое апостольское слово: „Васъ постигало искушеніе не иное, какъ человѣ-

*) См. № 7, стр. 477.

ческое, и вѣренъ Богъ, Который не попуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ чтобы вы могли перенести“ (I Кор. X, 13 ст.)

У христіанина ничто не совершается въ жизни безъ воли Божіей, все направляющей ко благу во спасеніе вѣрующаго. Если все это приложимо къ христіанину вообще, но не тѣмъ ли болѣе это приложимо къ пастырю церкви? Его близость къ престолу Божію, его общеніе съ вѣрующими въ молитвѣ и таинствахъ, не являются ли великою духовною силою, способною облегчить какія угодно тяготы жизни, разсѣять какую угодно печаль? Вѣдь пастырь первый изъ крестоносцевъ, первый изъ добровольныхъ мучениковъ и носителей ига Христова. Неужели сознательно принятое имъ рѣшеніе быть духовнымъ вождемъ духовнаго воинства Христова не способно въ тяжелые дни скорби и искушенія поднять его духъ?.. Теперь, почему Церковь не дозволяетъ второй бракъ для священнослужителей,—это понятно. Потому, что пастыри—„соль земли, свѣтъ міра“ (Матѣ. V, 13, 14); потому что они должны предходить міру всякою добродѣтелию, потому что они должны свѣтить міру—воздержаніемъ, цѣломудріемъ (Кароагъ соб. пр. 4 и 81-е), молитвою, терпѣніемъ, кротостью, потому, вообще—что пастыри должны чѣмъ нибудь отличаться отъ мірянъ. Но въ чемъ же будетъ это отличіе, если пастырямъ, такъ же какъ и мірянамъ, дозволено будетъ вступать во второй бракъ, или, какъ вы говорите, дозволено будетъ носить мірское платье, стричь волосы, да какъ желаютъ еще нѣкоторые, дозволено будетъ посѣщать театры и т. п.? Что такое будетъ представлять изъ себя пастырь? Это тотъ же мірянинъ. Вѣдь совершать богослуженія не такъ трудно;

совершителей церковныхъ требъ всегда можно найти сколько угодно. Но вѣдь пастырство не есть только совершеніе богослуженій и отправленіе требъ, оно кромѣ того есть сораспятіе Христу, подражаніе служенію апостольскому, пророческому, на что не всякій изъ вѣрующихъ способенъ.

Теперь о снятіи длинныхъ волосъ и о мірской одеждѣ. Скажите по совѣсти, для чего это священнослужителю нужно? Какая въ этомъ нужда? Какая польза? Что въ этомъ назидательнаго? Вы говорите, что для многихъ ряса—пугало и многіе изъ за рясы не идутъ въ пастыри. Но неужели серьезно можно вѣрить такимъ легкомысленнымъ заявленіямъ странныхъ кандидатовъ во священство? Неужели ряса и длинныя волосы нѣчто позорное? Неужели серьезный священникъ и серьезный кандидатъ во священники будутъ стѣсняться внѣшнихъ знаковъ своего святого и великаго служенія? Очень и очень подозрительны тѣ пастыри и тѣ кандидаты въ пастыри, которые стѣсняются своихъ волосъ и своей одежды и боятся, чтобы гдѣ нибудь въ обществѣ не признали ихъ за пастырей и что бы не пришлось имъ изъ за этого краснѣть. Подобные пастыри желаютъ во всемъ походить на мірянъ. Но почему же они не желаютъ носить особенной одежды? Вѣдь не только духовное—Христово воинство (клирики), но и земное, Царское носить особую одежду. Думается, не будетъ ошибки сказать, что духовенство, желающее носить мірскую одежду и стѣсняющееся духовной, добивается этого для того, чтобы спокойнѣе чувствовать себя въ театрахъ, циркахъ, свѣтскихъ концертахъ и т. д., куда его сильно тянетъ. Историческія справки о томъ, что въ древнее время не носили длинныхъ волосъ и одежды, въ данномъ случаѣ только лишь простой пред-

логъ къ законному оправданію тѣхъ незаконныхъ мотивовъ, кои присущи либеральной части нашего духовенства, желающаго обмірщенія.

Скажите, для чего мѣнять установившуюся традицію? Къ чему устраивать реформу, которая произведетъ только одинъ соблазнъ среди вѣрующихъ? Да еще вопросъ, много-ли найдется среди нашего духовенства такихъ, которые-бы пожали снять длинные волосы и изъ благообразной священнической рясы переодѣться въ странный, куций вѣмецкій пиджакъ и быть похожимъ и на приказчика, и на лакея, и т. п. Думается, что очень и очень не много... Вы представьте себѣ картину. Вдругъ духовныя лица веѣ остриглись, надѣли фраки, пиджаки, брюки, сорочки, галстухи. Изъ мірянъ ихъ никто даже не узнаетъ. А если узнаетъ, то страшно недоумѣваетъ, — къ чему все это? зачѣмъ? какая надобность? И получится смѣхъ, презрѣніе, слезы... а можетъ быть тоже, что было со священниками на Кавказѣ, въ Гурійскомъ уѣздѣ, гдѣ сами прихожане остригли, раздѣли своихъ священниковъ и выгнали, приговаривая: «вы не священники, а чиновники». Избави насъ Богъ отъ всего этого. Но все это весьма возможно, если духовенство само будетъ соблазнять вѣрующихъ своими странными пожеланіями, идущими противъ церковныхъ каноновъ, противъ существующихъ добрыхъ традицій.

Смотрите, какъ-бы насъ не стали учить міряне. Смотрите, что постановляютъ они. Возникшее въ Саратовѣ общество для возстановленія православнаго прихода постановило принять въ его основу слѣдующія положенія: 1) «приходъ долженъ стремиться къ осуществленію истинно христіанской, православно-церковной совмѣстной жизни; 2) въ основу его устрой-

ства должны быть положены *правила апостольскія и соборныя*“ (№ 222 „Саратов. Листка“). Мiряне постановляютъ сохранять эти правила, а духовенство ихъ признаетъ не полностiю. Смѣшны и жалки мы будемъ, если станемъ добиваться во время реформъ, *своихъ личныхъ* интересовъ, какъ напр. снятiя длинныхъ волосъ, длинной одежды. Не о себѣ мы должны заботиться, а о Церкви Христовой. Тогда только наша реформа и будетъ имѣть успѣхъ и найдетъ живой откликъ въ сердцахъ вѣрующихъ. Если же мы будемъ заботиться о личныхъ интересахъ, да къ тому же будемъ еще либеральничать въ угоду нашему вѣку, то будетъ разстройство того церковнаго дѣла, которое устраивать мы теперь собираемся; будетъ страшное негодованiе вѣрующихъ, которое и теперь уже есть. И интеллигентные и простые вѣрующiе уже прослышали про желанiе либеральныхъ батюшекъ жениться во второй разъ, стричь себѣ волосы и одѣваться въ нѣмецкую одежду. И представьте, эти пожеланiя духовныхъ лицъ встрѣчены съ крайнимъ негодованiемъ. Простой народъ не стѣсняется титуловать такихъ священниковъ позорными именами,—о которыхъ и вспоминать больно.

Напрасно вы ссылаетесь также и на заграничныхъ священниковъ. Во первыхъ, не всѣ заграничныя духовныя лица носятъ свѣтскую одежду и стригутъ волосы; нѣкоторые ходятъ въ рясахъ, это намъ хорошо извѣстно по знакомству съ ними; во вторыхъ, вѣдь Россiя—не заграница. Если за границей позволено носить мiрскую одежду, то это въ виду того, что православные священники тамъ капля въ морѣ, но нельзя вѣдь этого сказать про нашу Россiю, гдѣ православiе является господствующимъ исповѣданiемъ.

Примите настоящее письмо, какъ выраженіе искренняго братскаго желанія предостеречь васъ, какъ духовное лицо, отъ ошибокъ и заблужденій, въ которыя вы впали или по простому невѣдѣнію или по скорому довѣрію легкомысленнымъ толкамъ о реформахъ.

Испрашивая вашихъ св. молитвъ, остаюсь вашъ покорнѣйшій слуга, во Христвъ собратъ и сослужитель
Преподаватель Дух. Семинаріи—Иеромонахъ *Серафимъ*.

Уфа 16 ноября
1905 года.

Отатариваніе русскихъ мусульманъ.

Вопросъ о панисламизмѣ среди русскихъ мусульманъ не новъ. Онъ имѣетъ довольно обширную литературу, причѣмъ самая существенная часть этой литературы не русскаго происхожденія, а татаро-мусульманскаго. Заключается она въ произведенія лицъ, изъ которыхъ многіе принимали непосредственное и самое дѣятельное участіе какъ въ происходившемъ въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года нижегородскомъ, такъ и въ нынѣшнемъ петербургскомъ мусульманскомъ сѣздахъ. Кто, напримѣръ, какъ не предсѣдатель перваго изъ этихъ сѣздовъ, представитель крымскихъ татаръ Гаспринскій, издатель бахчисарайской татарской газеты „Переводчикъ“, лѣтъ уже около десяти разъясняетъ и въ русской и въ татарской печати, что во главѣ всего мусульманскаго міра стоитъ Турція съ султаномъ, признаваемымъ халифомъ т. е. религіознымъ главой всего ислама, какъ намѣстникъ пророка, и что въ настоящее время во всемъ мусульманскомъ мірѣ идетъ весьма дѣятельная и на самыхъ широкихъ началахъ проповѣдь панисламима? Кто,

какъ не лица, именовавшія себя представителями русскихъ мусульманъ, на ноябрьскомъ петербургскомъ съѣздѣ федералистовъ повѣдали съѣзду, что въ Баку организовалось и весьма энергично дѣйствуетъ тайное татарское общество Гейратъ, цѣль котораго возможно большее обособленіе отъ Россіи части Кавказа съ преобладающимъ мусульманскимъ населеніемъ? Да о чемъ же наконецъ говорятъ и свидѣлствуютъ приведенныя мною выдержки изъ татарской газеты „Геятъ“ и турецкой „Ичгидъ“. Я еще значительно смягчилъ выдержки изъ статьи г. Ибрагимова. Переводъ той же статьи, сдѣланный при Академіи Наукъ, представляетъ прямое глумленіе надъ Россіей, надъ ея нынѣшними бѣдами и несчастьями. Тамъ говорится уже не о слабительномъ, данномъ Россіи Японіей, а объ ядѣ, умертвившемъ русское правительство, но оставившемъ пока еще въ живыхъ русскій народъ, съ которымъ мусульманамъ и нужно, не теряя времени, вступить въ борьбу. Пользуясь цвѣтистостью восточной рѣчи и другими особенностями своего языка, татарскіе публицисты пишутъ такъ, что каждый переводчикъ переводитъ ихъ по своему, но какъ бы ни переводить статью г. Ибрагимова, въ ней несомнѣнно заключается по адресу Россіи большая пакость, выдаваемая имъ къ тому же за мнѣніе высшаго слоя приволжскихъ татаръ. „Для нашихъ цѣлей, говорятъ они, намъ слѣдуетъ образовать разрѣшенное правительствомъ общество, которое съ внѣшней стороны считалось бы обществомъ распространенія знаній, которое имѣло бы свою газету и многое другое, которое готовило бы дѣятельныхъ людей потому, что безъ нихъ мы не можемъ вести борьбу“. „Для этой цѣли необходимо, чтобы мы подъ какимъ либо предлогомъ организовали общество и под-

готовляли народъ для борьбы противъ правительства“.

Именно татары, какъ сравнительно болѣе развитая и подвижная часть русскихъ мусульманъ, и стоятъ во главѣ происходящаго среди нашихъ инородцевъ очень замѣтнаго движенія въ сторону панисламизма. Возьмите какого хотите изслѣдователя ихъ жизни и быта за послѣднее время (Ильминскаго, Чичерину, Миропіева и др.), возьмите такіе выдающіеся труды по исторіи ислама, какъ книга г. Череванскаго, вы вездѣ найдете подтверженіе о пробужденіи панисламизма не только въ Россіи, но и въ другихъ государствахъ, и убѣдитесь, что его проводниками у насъ въ Россіи служатъ главнымъ образомъ татары. Въ 1869 г. мнѣ пришлось пробыть нѣкоторое время въ Киргизской степи и загѣмъ принимать участіе въ выработкѣ положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ. Въ то время киргизы только считались мусульманами, но далеко не были ими въ дѣйствительности. Теперь, по общимъ отзывамъ, ихъ въ этомъ отношеніи нельзя узнать: до того они, благодаря натиску на нихъ татаръ и татарскихъ муллъ, отатарились и омусульманились. Это однако не мѣшаетъ ни киргизамъ, ни находящимся въ тѣхъ же условіяхъ башкирамъ не любить татаръ и стараться освободиться отъ ихъ вліянія.

Въ состоящее подъ предсѣдательствомъ графа Игнатьева особое совѣщаніе по дѣламъ инновѣрческихъ исповѣданій поступило до 500 заявленій, ходатайствъ, петицій и проч. отъ русскихъ мусульманъ. Разсмотрѣніе ихъ было возложено на члена Государственнаго Совѣта Череванскаго, которымъ и представлена въ совѣщаніе обширная записка по дѣламъ вѣры мусульманъ-суннитовъ. Изъ нея видно, что огромное большинство мусульманскихъ петицій исходитъ

отъ татарь преимущественно изъ предѣловъ Оренбургскаго муфтїата. Характерная черта, основное положеніе этихъ ходатайствъ—все для духовенства и все отъ того же духовенства и ни отъ кого болѣе. „Варианты этого положенія, говоритъ г. Череванскій, немногочисленны и, что обращаетъ на себя вниманіе, исходятъ отъ народностей исламитянъ, еще недостаточно опутанныхъ схоластикою муллы, какъ на примѣръ, киргизь-кайсаковъ или хранящихъ преданія о происхожденіи своей народности башкирь, происшедшихъ отъ смѣшенія финскихъ и турецкихъ племень. Обстоятельство это обязательно имѣть въ виду при обсужденіи вопроса объ управленіяхъ и управляющихъ лицъ дѣлами вѣры. Варианты, отступившіе отъ преподанныхъ образцовъ, не только не чуждаются культурной науки, но и просятъ помочь расширенію горизонта ея среди общинъ своей народности“. Киргизы просятъ, на примѣръ, дать имъ отдѣльное отъ татарь правленіе по дѣламъ вѣры и муфтїа, который бы избирался изъ киргизь съ высшимъ образованіемъ, хотя бы даже и безъ высшихъ познаній въ мусульманскомъ богословіи. Въ его обязанность, говорятъ просители, должно входить духовно-религіозное развитіе народа, но лишь въ сторону „человѣколюбія, безъ различія національности и вѣры, при чемъ онъ обязанъ разсѣивать враждебныя проявленія мусульманскаго фанатизма и проводить въ жизнь начала равенства половъ и уваженія къ личности и свободѣ женщины“.

Стремленія и домогательства татарь совсѣмъ иныя. Я уже говорилъ, что татары для того, чтобы придать себѣ больше значеніе, увѣряють, что ихъ въ Россіи 20 и болѣе милліоновъ. Между тѣмъ всѣхъ мусульманъ у насъ не болѣе 16 мил., изъ нихъ татарь около 4 мил., 3½ мил. киргизь, 2 мил.

сартовъ и узбековъ, полтора мил. башкиръ, полмиліона чувашъ. Представляя собою только четвертую часть мусульманскаго населенія Россіи, татары уже стараются сплотить и подчинить своему вліянію всѣхъ остальныхъ русскихъ мусульманъ.

Самымъ дѣйствительнымъ къ тому средствомъ было бы удовлетворенія ихъ домогательства объ учрежденіи въ Уфѣ или Оренбургѣ чего то въ родѣ великаго муфтіата, который, по справедливому замѣчанію г. Череванскаго, располагалъ бы такою громадною территоріей, какою не располагають ни епископіи, ни митрополіи, ни даже патріархаты христіанскихъ церквей. Высказываясь противъ всего, что повлекло бы къ созданію въ русскомъ государствѣ обособленнаго татаро-мусульманскаго государства и служило бы къ дальнѣйшему отатариванію киргизъ, башкиръ и др. народностей, г. Череванскій является убѣжденнымъ сторонникомъ удовлетворенія всѣхъ тѣхъ дѣйствительныхъ нуждъ и потребностей мусульманскаго населенія Россіи, которыя не идутъ въ разрѣзъ съ интересами русскаго государства. Ихъ накопилось не мало и они, конечно, должны быть удовлетворены возможно шире. Но такая точка зрѣнія не можетъ удовлетворить людей, поставившихъ, по словамъ одного изъ видныхъ участниковъ мусульманскаго съѣзда, „своей задачей организацію самостоятельной мусульманской народной партіи“, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что съѣздъ съ весьма характерной для него развязностью постановилъ просить гр. Игнатьева и г. Череванскаго возвратить ему (точно они отъ него получили) всѣ поступившія въ Комитетъ министровъ и на Высочайшее имя петиціи и ходатайства мусульманъ. Они будутъ разсмотрѣны въ Баку, дѣлающимъ чуть ли не главнымъ центромъ мусульманскаго движенія въ Россіи, въ организован-

номъ тамъ при указанномъ выше татарскомъ обществѣ Гейратъ бюро, которое раземотритъ эти петиціи и выработаетъ этотъ проектъ устройства въ Россіи „мусульманскаго народа“ въ направленіи, желательномъ конечно татарамъ и ихъ духовенству.

Делегаты состоявшагося мусульманскаго съѣзда воспользовались своимъ пребываніемъ въ Петербургѣ для заключенія союза русскихъ мусульманъ съ конституціонно-демократической партіей, программа которой, какъ извѣстно, очень удобна для стремящихся къ сепаратизму инородцевъ. Но развѣ мы, русскіе, не принадлежащіе къ сторонникамъ распаденія и дѣлежа Россіи, имѣя передъ собой явные панисламистскія стремленія татарской части русскихъ мусульманъ, видя ихъ желаніе сплотить, объединить учрежденіемъ великаго всероссійскаго муфтіата въ одно цѣлое татаръ, киргизъ, башкиръ и др. инородцевъ, создать въ русскомъ государствѣ обособленный мусульманскій народъ, „мусульманскую народную партію“, мусульманское царство, можемъ имѣть право это замалчивать?

Статистикъ.

(Правосл. Благовѣст.)

Вспомнили,

Въ № 11-мъ „Прибавл.“ къ Церк. Вѣд. за 1906 г. на стр. 598 напечатанъ краткій некрологъ священника Тульской губ., с. Волкова, о. Матѳея Димитріевича Соколова, который 52 года своего пастырскаго служенія пробылъ безсмѣнно на одномъ мѣстѣ. Здѣсь, между прочимъ, приводится весьма характерное замѣчаніе слѣдующаго содержанія. „Только въ 1902 году ко дню пятидесятилѣтняго юбилея мѣстный Преосвященный вспомнилъ, что „добрый воинъ“ не имѣлъ ни одной изъ мірскихъ наградъ и только къ этому дню ему были даны тѣ награды, которыя онъ заслужилъ „несчетное количество разъ“.

Нельзя не покраснѣть отъ стыда, читая эти строки. Здѣсь все прелестно, все значительно, все особенно для нашей церковной бюрократіи.

Человѣкъ всю жизнь свою положилъ на пастырское служеніе, добрымъ подвигомъ подвизался и ему никакого знака вниманія. Только... за нѣсколько времени до смерти вздумали наградить сразу. Ну, не горькая-ли это насмѣшка, чтобы не сказать болѣе? Преосвященный вспомнилъ... Да, конечно, во всемъ виноватъ Преосвященный. Ну, а вы отцы благочинные куда смотрѣли, какихъ достойныхъ лицъ вы сматривали? Какое благочиніе создали въ Церкви Божіей? О какой любви и правдѣ проповѣдывали и людямъ и своимъ собратіямъ пастырямъ? А вы, о. о. члены всемогущей консисторіи чѣмъ были заняты, что пропустили безъ вниманія такую великую душу? Это вашъ грѣхъ, отцы синедріона и благочинія, а не грѣхъ Преосвященнаго. Вамъ было извѣстно, вы видѣли, что пастырь „несчетное количество разъ заслужилъ тѣ награды“, которыхъ вы его лишали. Не-

ужели не понятенъ вамъ, весь ужасъ подобнаго замѣчанія? Не обращать никакого вниманія на такихъ своихъ собратій,—не говоримъ уже о наградахъ, но вообще, чѣмъ-бы вниманіе наше не выражалось, это ужъ верхъ непочтенія и неблагодарности.

Но интересно бы знать, какимъ это образомъ отцы синаедріона ухитрились дать сразу всѣ мірскія награды (разумѣются ордена) къ одному дню? Вѣдь это небывалый случай награжденія, прямо таки историческій, а лучше сказать невѣроятный.

И все-таки о. Матѳій умеръ священникомъ, а не протоіереемъ. Ясно, что духовное начальство до конца взыскало своей милостию и вниманіемъ. Хотѣлось-бы знать, была-ли у этого почтеннаго батюшки скуфія за 52 года служенія. Что-то сомнительно...

Много, много, къ прискорбію, въ нашемъ духовномъ вѣдомствѣ такихъ случаевъ невѣдомства и забвенія... добрѣ трудящихся пресвитеровъ. Не пора ли прозрѣть и упорядочить это дѣло? **С. П.**

„Христ. жизнь“.

В т к л и к и и з ъ е п а р х і и .

Наша помощь ближнимъ.

*Мсло... творити молитвы...
за вся челоуьки (I Тим. II I).*

Господь нашъ Иисусъ Христосъ училъ насъ молиться не о самихъ себѣ только, но и о нашихъ ближнихъ,—и таковыя ходатайственныя обращенія къ Нему милостиво исполнялъ. Онъ исцѣлилъ, напр., слугу сотника (Мѣ VIII, 35), дочь жены ханаанейки (—XV, 28), осушилъ слезы Марѣы и Маріи (Іоан. XI, 44)....

По примѣру нашего Божественнаго пастыреначальника и мы станемъ съ вѣрою и любовью, „творити молитвы за вся челоуьки“. Это—нашъ прямой долгъ. „Ибо кто помолится объ овцахъ словесныхъ Господу съ такою силою, если не помолится священникъ, получившій на то благодать и власть отъ самаго Бога? (слова о. Іоанна Кронштадскаго).—А помолиться намъ есть за кого.—Несомѣнно у кажлаго изъ насъ найдется и среди духовныхъ чадъ, и близкихъ къ намъ и знакомыхъ не мало такихъ „скорбящихъ и озлобленныхъ“. Таковыхъ лицъ особенно много стало въ настоящіе трудные дни, которые переживаетъ наша дорогая родина, охваченная распущенностію, хищеніями, бунтами, грабежами и убійствами; когда въ частности. „всеотрицающій, всеколеблющій, всеразрушающій слухъ невѣрія и вольномыслия, какъ язва, какъ смерть (Іерем. IX, 28) усиливается проникнуть не только сквозь наши двери, но и сквозь окна и щели и хочетъ, во что бы то ни стало, все у насъ передѣлать по своему“ (Владиміръ, митропол. Московск.). Необходимо намъ, по этому, теперь же—болѣе, чѣмъ когда-либо—усердно принять-

ся за устроение Царства Христова на нашей грѣшной землѣ. Иначе, зачѣмъ и Церковь и мы—ея служители, если не откликнемся на нужды „скорбящихъ и озлобленныхъ“, и не дадимъ имъ руку помощи отъ Святѣйшаго Престола Божія.—*Сребра и злата нѣсть у насъ: но еже имамы, сіе дадимъ* (Дѣян. III, 6). И какая неизъяснимая радость, восторгъ и блаженство обымуть души сихъ „страждущихъ“, когда и ихъ частицы изъ просфоры, вмѣстѣ съ другими опустятся во св. чашу, погрузятся въ Святѣйшей Крови Сына Божія, съ молитвою нашею (священнодѣйствующихъ): „омый, Господи, грѣхи поминавшихъ здѣ Кровію Твоею!“— Вотъ безцѣнная, ничѣмъ незамѣнимая помощь, которую мы можемъ и *должны* оказать—теперь же—ближнимъ своимъ! И чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, лучше мы привлечемъ на означенныхъ лицъ радостный и милосердный взоръ Отца нашего небеснаго, какъ не соборнымъ моленіемъ нашимъ? Молясь многіе и вмѣстѣ, мы на подобіе нѣкоего отряда (изъ преподобныхъ), съ нѣсколькихъ или со всѣхъ сторонъ дѣлаемъ къ Богу какъ-бы приступъ молитвами—съ Евхаристическою жертвою (очистительною о живыхъ и умили-вительною объ умершихъ). Исторія христіанской Церкви представляетъ не мало примѣровъ благотворнаго дѣйствія таковыхъ молитвъ для живыхъ и умершихъ.

Знать имена лицъ, имѣющихъ особую нужду въ нашей іерейской молитвѣ о нихъ мы могли бы изъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, если бы послѣднія дали на своихъ страницахъ мѣстечко для нихъ подъ общимъ—примѣрно такимъ—заголовкомъ: „Имена рабовъ Божіихъ (о здравіи, или упокоеніи)

нуждающихся въ усиленной молитвѣ о нихъ“. Сія имена сообщались бы въ означенный (пока проектируемый) отдѣлъ мѣстнаго Епархіального органа о.о. іереями *), а послѣдними поминались бы или по самымъ симъ Вѣдомостямъ, или—что приличнѣе—будучи переписаны въ особые синодики.—Да изольетъ Господь Богъ нашъ богатую Свою милость, „всѣмъ (симъ поминаемымъ) подавая, яже ко спасенію прошенія“.—Можно сообщать имена, о коихъ идетъ рѣчь, безъ пояснительныхъ прибавленій къ нимъ, какъ напр.: священно-іерея, монаха, воина, младенца, болящаго, убіеннаго и т. п. „Вѣдый бо Богъ коегождо возрастъ и именованіе, вѣдый коегождо отъ утробы матере его“.—

Въ ряду сего перечня мы упомянули, между прочимъ, и слово: „священно-іерея“. Это потому, что и мы, какъ люди, облеченные немощію, паче всѣхъ имѣемъ нужду въ молитвахъ другихъ о себѣ и нашаче о дѣлѣ своего высокаго служенія. Вѣдь жизнь каждаго изъ насъ представляетъ непрерывный крестъ всевозможнаго рода страданій и скорбей, во исполненіе словъ Христа-Спасителя: „въ мірѣ скорбни будете (Іоан. XVI, 33)“; особенно теперь, когда волею судьбы довелось намъ присутствовать при такихъ церковно-историческихъ моментахъ, коихъ не представляла не только русская, но и всемірная исторія. Если св. Ап. Павелъ, молитва коего была чудодѣйственна (Дѣян. XVI, 26), просилъ себѣ молитвъ другихъ, то намъ ли, немощнымъ, не просить ихъ о себѣ у другихъ, особенно у своихъ же собратій—іереевъ! Не потому ли и за богослуженіемъ вѣрующіе приглашаются возносить молитвы первѣе всѣхъ дру-

*) И вообще собратіями.

гихъ членовъ Церкви Божіей о предстоятеляхъ ея, о честнѣмъ пресвитерствѣ, во Христѣ діаконствѣ и во всѣмъ братствѣ церковномъ.—Еще. Упомянули въ означенномъ перечнѣ: „болящаго“. Разъ то или другое лицо нуждается въ усиленной молитвѣ о немъ, то естественно, по нашему мнѣнію, таковой принадлежитъ въ болящимъ если не физически, то духовно. Будемъ же, собратіе о Христѣ, милосердными самарянами для избитыхъ и израненыхъ діаволомъ и судьбою, ибо „теплохладнымъ“ изъ насъ Господь грозитъ „изблеваніемъ“ отъ устъ Его (Апок. III, 16).

Закончу свою замѣтку сію обращеніемъ къ каждому изъ насъ нашего Кронштадтскаго собрата—великаго молитвеннаго печальника „всѣхъ“ требующихъ великаго благоутробія“ Божія—священно-протоіерея Іоанна Ильича Сергіева: „Герей Божій! вѣрь отъ всего сердца, вѣрь всегда въ благодать, данную тебѣ отъ Бога молись за людей Божіихъ: да не будетъ вотще въ тебѣ этотъ великій даръ Божій, которымъ ты можешь спасти многія души; скоро слышитъ Владыка твою сердечную молитву о людяхъ и удобно преклоняется на милость къ людямъ, какъ на молитву Моисея, Аарона, Самуила, апостоловъ. Искупай всякій молитвенный случай—въ Церкви, когда совершаешь Богослуженіе или таинство, въ домахъ при совершеніи таинствъ, молитвословіи и молебновъ, вездѣ и во всякое время помни о спасеніи людей Божіихъ и стяжешь великую себѣ благодать Божию“. (Изъ „Дневника“ сего Протоіерея).

Священникъ Михайло-Клопской церкви села Десяткина, Бирскаго уѣзда, *Викторъ Нарциссовъ*.

Открытие Братства въ с. Шафрановъ, Белебеевскаго уѣзда, 16-го апрѣля 1906 года.

Съ полученіемъ архипастырскаго предложенія пастырямъ Уфимской епархіи *), причтъ и церковный староста Никольской церкви посѣтили все мѣстнаго прихода и здѣсь, на сельскихъ сходахъ, знакомили прихожанъ съ основными положеніями Братства. Къ назначенному дню выборовъ въ члены Братства, прихожане явились въ общее собраніе, обсудивъ предварительно на мѣстѣ, кто изъ нихъ достоинъ носить званіе члена Братства.

Въ этомъ ц.-приходскомъ собраніи, при выясненіи религіозно нравственныхъ и просвѣтительныхъ цѣлей Братства новоизбраннымъ членамъ его, настоятелемъ церкви было высказано слѣдующее предложеніе.

— „Черезъ церковный причтъ необходимо выписать на имя братчика каждаго селенія нѣсколько газетъ и книгъ; одни съ чтеніемъ о Божественномъ, другіе—съ содержаніемъ свѣтскаго характера (о хлѣбопашествѣ, пчеловодствѣ, садоводствѣ). Между тѣмъ, пока Братство открывается, собирается съ силами и начинаетъ свою дѣятельность, сектантство и расколъ не дремлютъ; особенно распространяется пропаганда ихъ съ изданіемъ Высочайшихъ Манифестовъ 17-го апрѣля и 17-го октября. Грамотный и болѣе развитой изъ членовъ Братства въ дни праздника и отдыха вотъ пусть и почитаетъ полезную книгу для себя и для жаждущихъ услышать здравое слово. Тогда православному не будетъ нужды идти къ сектантамъ на ихъ бесѣду—чтеніе и, Богъ дастъ, сектантъ первый придетъ на чтеніе—бесѣду православныхъ. Де-

*) Уфимск. Епарх. Вѣдомости за 1905 г. № 24-й.

ревенскіе же слушатели, видя доброе и спасительное дѣло, сами приложить къ нему свою лепту и, незамѣтно для себя, составятъ кружки членовъ ц.-приходской бібліотеки. И такъ духомъ братолюбія объединится весь приходъ, да будетъ едино стадо и единъ пастырь“.

Предложеніе это было принято тотчасъ-же, причемъ однимъ изъ членовъ Братства крестьяниномъ З—ъ, была передана собранію денежная сумма для названной цѣли.

Не менѣе заинтересованы были присутствующіе благотворительными цѣлями Братства, указавъ на то обстоятельство, что при нуждахъ разстроеннаго хозяйства, пожарахъ, неурожаяхъ, хищеніяхъ, пострадавшіе, не видя никакой помощи ни отъ перкви, ни отъ попечительства, вынуждены бываютъ обращаться за помощію къ разнымъ лицамъ, не разбирая, какой они вѣры, лишь-бы только получить какую-либо поддержку.—

16-го апрѣля состоялось открытіе мѣстнаго Братства; съ живымъ интересомъ къ этому новому учрежденію въ составъ его вошли представители прихожанъ, какъ отъ крестьянства, такъ и отъ интеллигенціи, напримѣръ: В—ъ, П—ъ, У—ъ, О—ъ и др.

По окончаніи Литургіи, священникъ, предъ совершеніемъ молебствія, обратился къ присутствующимъ съ церковнаго амвона съ слѣдующими, приблизительно, словами.

— „Христось Воскресе!

— Почтенные прихожане! Настоящій день останется навсегда памятнымъ въ лѣтописи нашей ц.-приходской жизни, какъ день пробужденія, оживленія и воскресенія прихода, какъ день открытія Братства во имя святителя и чудотворца Николая.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Уфимскій Христофоръ, прислалъ намъ подписной листъ для сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе церковнаго иконостаса и оштукатурку храма. Это служитъ доказательствомъ, что епархіальною властію фактически признано право на существованіе нашего Братства.

Преслѣдуя высшія религіозно-нравственныя и просвѣтительныя цѣли, увеличивая ц.-приходское хозяйство до возможности оказывать помощь бѣднѣйшимъ и немущимъ въ приходѣ, улучшая способы веденія его, — Братство имѣетъ попеченіе и о благолѣшии храма. Мы полагаемъ, что заботою о благолѣшии храма Братство и должно начать свою дѣятельность. Желаніе видѣть, наконецъ, свой храмъ благоустроеннымъ засвидѣтельствовано вашими пожертвованіями и готовностію принять участіе въ этомъ дѣлѣ; желаніе это настолько сильно, что многіе изъ васъ заранѣе высказывали свое опасеніе и глубокое сожалѣніе, еслибы предполагаемый ремонтъ храма почему либо не состоялся и въ настоящемъ году.

Въ эти священныя минуты благовременно, братія, молитвенно вспомнить покойнаго ктитора храма, боярина Николая (Шафранова), который своею смертію какъ-бы завѣщалъ намъ принести хотя малую жертву Богу — довести до конца начатое имъ церковное строительство. Вѣчный покой его душѣ и миръ праху его!

Теперь же, братія, выражая увѣренность, что стокрывающееся Братство послужитъ вѣрнымъ истолкователемъ и исполнителемъ лучшихъ чувствъ и благихъ начинаній прихода — отъ чистаго сердца помолимся Господу о дарованіи членамъ Братства мирной, едиnodушной и благопоспѣшной дѣятельности. Аминь“.—

Въ концѣ молебствія провозглашены были многолѣтія Государю Императору съ царствующимъ домомъ, Святѣйшему Синоду и Преосвященнѣйшему Епископу Христофору; затѣмъ, вѣчная память покойному ктитору храма боярину Николаю, а также, многолѣтіе: создателямъ, благотворителямъ и прихожанамъ храма.

Съ бодрымъ духомъ прихожане отправились изъ церкви въ помѣщеніе школы, гдѣ по избраніи членовъ въ составъ Братства, послѣднее было объявлено открытымъ; его первое засѣданіе завершилось избраніемъ комиссіи для составленія устава Братства и учрежденіемъ строительнаго комитета для сооруженія иконостаса. Такъ начало свою дѣятельность Шафрановское церковно-приходское Братство.

Священникъ П. Тильновъ.

Рѣчь предъ благодарственнымъ молебномъ, по случаю возвращенія съ Дальняго Востока воиновъ Златоустовскаго полка.

Привѣтствуемъ васъ, любезные воины, съ возвращеніемъ въ родимый Русскій край съ чужеземныхъ вражескихъ полей военныхъ. Слава и благодареніе Господу Богу, помогшему вамъ, послѣ тяжелыхъ испытаній и невзгодъ, снова возвратиться въ свои родныя семьи!— Да не смущается ваше сердце, что не привелъ вамъ Господь возвратиться побѣдителями дерзкаго и сильнаго врага. Не ваша въ томъ вина. Вы исполнили свой долгъ. Мы цѣнимъ ваши труды и лишения. Мы знаемъ, что много всего пережито и перенесено вами въ минувшую несчастную войну.

Натерпѣлись вы и холоду и голоду въ горахъ манчжурскихъ, отстаивая грудью честь родины отъ напора хитраго и лукаваго врага — японца. И опять повторяемъ, не ваша въ томъ вина, что не пришлось сломить противника. Причинъ на это много. Но мы не будемъ здѣсь говорить объ ихъ. Одно только скажемъ, что истощили мы долготерпѣніе Божіе своими тяжкими грѣхами и беззаконіями, и вотъ грянулъ громъ гнѣва Божія. Да послужитъ это урокомъ всѣмъ Русскимъ людямъ, забывшимъ Господа Бога, — своего Творца и Промыслителя, да поможетъ Онъ имъ оставить путь погибельный и да направитъ ихъ на путь истинный, ведущій ихъ къ вѣчному спасенію.

Примите же отъ насъ, Христолюбивые воины, въ этомъ святомъ и дорогомъ для всѣхъ насъ храмѣ, нашъ горячій привѣтъ и благодарность за ваши труды и опасности, которыя вы претерпѣли, оживая постоянной внезапной смерти отъ вражеской пули.

Какъ ни горячо и ни искренно было наше заочное соболѣзнованіе вашимъ скорбямъ и нуждамъ, какъ ни усердны были наши молитвы о вашемъ здравіи и спасеніи, но мы всетаки сидѣли усебя дома въ теплѣ и довольствѣ, среди семьи, пользуясь удобствами спокойной домашней жизни, тогда какъ вы терпѣли на чужбинѣ лишенія и невзгоды.

Но съ любовію и благодарностію смотря теперь на васъ, нельзя не вспомнить намъ съ сердечною скорбію и о вашихъ товарищахъ, которые животъ свой на брани положили.

Не мало погибло нашихъ героевъ въ бояхъ съ неприятеlemъ, въ госпиталяхъ отъ ранъ и отъ трудностей походной жизни. Не мало ихъ похоронено и на днѣ морскомъ. Вѣчная память героямъ мученикамъ, до конца исполнившимъ свой долгъ!

Вотъ и среди васъ мы не досчитываемся двоихъ знакомыхъ и любезныхъ нашему сердцу лицъ: Ивана Лепешина, геройски павшаго за родину первой жертвой Златоустовскаго полка и Семена Халезова, геройски погибшаго въ морской пучинѣ вмѣстѣ съ адмиральскимъ судномъ „Князь Суворовъ“.

Царство небесное приснопамятнымъ рабамъ Божиимъ воинамъ Иоанну и Симеону! Упокой, Господи, ихъ души въ селеніяхъ праведныхъ и воздай имъ вѣнцы нетлѣнія въ день праведнаго воздаянія!...

Не мало плача, сиротства и нужды оставили послѣ себя павшіе воины въ своихъ семействахъ. Вотъ и предъ нами сейчасъ стоятъ жены и дѣти нашихъ погибшихъ воиновъ—героевъ. Горько и тяжело намъ смотрѣть на ихъ слезы! Но да отрутся эти слезы щедротами Царскими и попечительностію Русскаго Общества. Не будемъ и мы безучастны къ этимъ горемычнымъ—сиротамъ, сочтемъ своимъ священнымъ долгомъ оказать имъ посильную матеріальную помощь, вмѣстѣ съ ясковымъ и теплымъ словомъ привѣта.—Но довольно! Не дадимъ болѣе мѣста грустнымъ мыслямъ и воспоминаніямъ, чтобы не омрачить настоящаго нашего скромнаго торжества.

Слава Богу, теперь вы дома, принимайтесь же опять за свой честный земледѣльческій трудъ и Господь, благополучно возвратившій васъ съ боевыхъ позицій Дальняго Востока, да сохранитъ васъ на многая лѣта. Аминь.

Спасской церкви села Загорскаго, Священникъ
Василій Арентовскій.

19 Марта 1906 г.

Редакторъ, Священникъ Николай Васильковъ.

Цензоръ. Каѳедраальный Протоіерей Евграфъ Еварестовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 Мая 1906 года.

Губернская Типографія.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Уфимскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1904-1905 учебный годъ и экономическомъ за 1904 г. *)

е) Продолжительность учебного года и время экзаменовъ.

Отчетный учебный годъ начался съ 23 августа и окончился 18 мая. Съ 23 по 26 августа производились переэкзаменовки и приѣмныя испытанія. Уроки начались съ 31 августа и продолжались до 9 апрѣля. 9 апрѣля ученицы были отпущены на лѣтнія каникулы и, согласно указу Св. Синода отъ 22 марта 1905 года за № 2, были переведены всѣ безъ экзаменовъ по годовымъ балламъ; имѣющія неудовлетворительныя годовые баллы получали право для перехода въ слѣдующіе классы держать экзамень осенью по тѣмъ предметамъ, по которымъ онѣ ихъ имѣли. Отмѣченный указъ Св. Синода, въ виду ожидавшагося возникновенія, съ началомъ лѣтняго времени, холерной эпидеміи, разрѣшалъ окончить занятія въ средне-учебныхъ духовныхъ заведеніяхъ ранѣе установленнаго времени, но не ранѣе 15 мая. Ускореніе назначеннаго Св. Синодомъ срока для спуска ученицъ на лѣтнія каникулы произошло въ нашемъ училищѣ вслѣдствіе неотложной необходимости полной разборки всего стараго зданія училища, угрожавшаго паденіемъ, о чемъ было сдѣлано официальное заявленіе со стороны губернскаго строительнаго комитета отъ 5 апрѣля 1905 г. за № 374. Поставленный въ необ-

*) См. № 6, стр. 409.

ходимость освободить изъ подь жилья все старое зда-
нiе училища и не имѣя другихъ свободныхъ помѣщен-
нй, совѣтъ училища вынужденъ былъ, съ разрѣше-
нiя Его Преосвященства, отпустить ученицъ первыхъ
пяти классовъ на лѣтнiе каникулы 9-го апрѣля. Съ
25 апрѣля начались выпускные экзамены и произво-
дились до 18 мая.

г) Число переведенныхъ изъ класса въ классъ, число
окончившихъ полный курсъ съ аттестатами и число вы-
бывшихъ изъ училища въ отчетномъ году по разнымъ
причинамъ.

К Л А С С Ы.	Число ученицъ передъ пач.уч.г.	Переве- дено.	Оставле- но.	Выбыло по раз- нымъ пр.	Получи- ли атте- статы.
Первый норм.	33	27	5	1	
1 пар. кл. . . .	33	27	6	—	
Второй	51	41	8	2	
Третiй норм. . . .	28	20	8	—	
3 парал. кл. . . .	29	23	5	1	
Четвертый нор.	31	29	1	1	
4 пар. кл.	30	26	4	—	
5 классъ	43	39	2	2	
6 классъ	39	—	—	—	39
Итого:	317	232	39	7	39

ф) **Обція свѣдѣнія объ успѣхахъ, поведеніи и состояніи
здоровья воспитанницъ.**

Т А Б Л И Ц А

годовыхъ неудовлетворительныхъ балловъ I—V кл. и
неудовлетворительныхъ экзаменаціонныхъ отмѣтокъ
VI кл.

Предметы.	1 нор.	1 пар.	II кл.	III нор.	3 пар.	4 нор.	4 пар.	V кл.	VI кл.
	32 ч.	33 ч.	49 ч.	28 ч.	28 ч.	30 ч.	30 ч.	41 ч.	39 ч.
Закошъ Бож.	—	—	—	—	2	—	—	1	—
Рус. яз. и его сл.	4	4	8	5	6	4	7	9	—
Ариѳмет.	4	4	9	5	3	1	2	3	—
Географ.	—	—	4	2	3	—	2	—	—
Гражд. ист.	—	—	—	—	—	1	2	4	—
Дидакт.	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Физика.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Геометр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пѣніе.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чистопис.	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Изъ представленной таблицы видно, что наибольшее количество неудовлетворительныхъ балловъ оказалось по русскому яз. и его словесности (46 бал.). Это зависѣло отъ трудности ученія этого предмета (въ устныхъ и письмен. отвѣтахъ) вообще и въ нашемъ училищѣ въ особенности, какъ имѣющемъ въ своихъ стѣнахъ не малое число дѣвицъ инородческаго происхожденія. Но и это количество неудовлетворительныхъ балловъ составитъ лишь всего $11\frac{1}{2}\%$ общаго числа учащихся. Остальные предметы имѣютъ еще меньше процентовъ неудовлетворительныхъ бал-

ловъ (по Зак. Бож., напр. 1⁰/о), нѣкоторые же предметы совсѣмъ не имѣютъ неудовлетворительныхъ балловъ, ни годовыхъ, ни экзаменаціонныхъ. На основаніи указаннаго подсчета можно сказать, что обученіе въ отчетномъ году шло хорошо.—

Всѣ воспитанницы вели себя благопристойно, соотвѣтственно духу и характеру своего учебнаго заведенія. Всѣ онѣ за отчетный годъ получили по поведенію баллъ 5 (пять).—

О состояніи здоровія воспитанницъ можно судить по слѣдующему отчету врача училищной больницы.

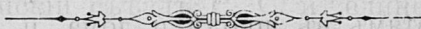
В Ъ Д О М О С Т Ъ

о числѣ больныхъ воспитанницъ Уфимскаго Епар. училища, пользовавшихся амбулаторно и въ больницѣ въ 190⁴/₃ году.

Названіе болѣзней.	Число болѣвыхъ.	Примѣчаніе.
1) Болѣзни глазъ	24	Изъ общаго числа обращающихся за леченіемъ 93 пользова- валась въ больницѣ, а 263 амбулаторно.
— дыхательныхъ путей	39	
— глотки	48	Изъ заразныхъ болѣ- ныхъ съ крупъ-диф- теритомъ дѣвочка была отправлена на леченіе въ Губерн- скую земскую боль- ницу, гдѣ пребыла 17 дней. Вообще учебный годъ про- шелъ благополучно.
Малокровіе	18	
Болѣзни кишекъ	6	Смертныхъ случаевъ не было. Натураль- ная оспа, наблюдав-
Невралгіи	11	
Болѣзни органовъ слуха	5	Смертныхъ случаевъ не было. Натураль- ная оспа, наблюдав-
— желудка	20	
— зубовъ	42	Смертныхъ случаевъ не было. Натураль- ная оспа, наблюдав-
— кожи и клѣтчатки	51	
— мышць	11	Смертныхъ случаевъ не было. Натураль- ная оспа, наблюдав-
— лимфатич. железъ	7	
— сердца	1	Смертныхъ случаевъ не было. Натураль- ная оспа, наблюдав-
Ушибы	4	
Раны	1	Смертныхъ случаевъ не было. Натураль- ная оспа, наблюдав-
Ожоги	1	
Воспаленіе почекъ	1	Смертныхъ случаевъ не было. Натураль- ная оспа, наблюдав-
Легочное кровотеченіе	1	

Болѣзни ногтей	1	паяся въ большомъ
Глисты	3	числѣ въ городѣ
Чесотка	3	Уфѣ не проникла
Суставной ревматизмъ	6	въ стѣны училища,
Болѣзни больш. суставовъ	7	благодаря своевре-
Малярія	11	менной ревакцина-
25) Инфлюэнца	5	циі ученицъ.
Истеро-эпилетсія	1	
Вѣтряная оспа	1	
Крупъ-дефтеритъ	1	
Рожа	3	
Краснуха	6	
На испытаніи въ больницѣ	6	
32) Повторныхъ обращен.	11	
<u>Итого</u>	<u>356</u>	

(Продолженіе будетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Подписка на журналъ

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“

Продолжается; новымъ подписчикамъ журналъ высы-
 лается съ первыхъ номеровъ; ц. 3 р. съ перес. Прини-
 мается также и подписка на „Церковную Проповѣдь“
 отдѣльно отъ журнала съ приложеніемъ Листковъ за
 1 р. въ годъ. Адр.: Кіевъ, въ Редацію Воскр. Чте-
 нія (Почаев. ул. 4) По этому же адресу отъ Редак-
 ции получаютъ и слѣдующія духовно-назид. книги
 для народнаго чтенія.

Сборникъ статей для внѣбогослужеб. чтеній, ц. 50 к.

Нравственно-поучит. рассказы изъ жизни простого народа ц. 50 коп.

Письма къ сомнѣвающемуся въ вѣрѣ, ц. 40 коп.

Бесѣды на праздники Господни, Богородичны и Святыхъ, ц. 50 коп.

Катихизич. поученія на Символь в., мол. Господню и заповѣди, ц. 60 коп.

Рассказы изъ Истории Христ. церкви, 2 книги, ц. 1. 20 коп.

Рассказы изъ Истории Русской церкви, ц. 75 коп.

Разсужденія врача о нравств. обязанностяхъ, обращенныя къ своей женѣ, ц. 1 р.

Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ хр. прав. церкви противъ сектантовъ итундистовъ, ц. 50 коп.

Уроки по Закону Божию для двухкласныхъ народныхъ училищъ, ц. 30 коп.

Сборникъ статей о важнѣйшихъ христ. истинахъ для чтенія дѣтямъ въ школѣ и дома, ц. 15 коп.

Параллель изъ Свящ. Писанія на разныя догматическія и нравственныя ученія, ц. 20 коп.

Воскр. Чтеніе ча прежніе годы: 1884, 85, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, по, 1 р. 50 к., и за 1896, 97, 98, 99, 900, 901, 904, и 905 по 2 р. съ перес. Выписывающіе за всѣ 18 л. вмѣстѣ присылаютъ только 20 руб.

Редакторъ-Издатель Протоіерей *Іоаннъ Богородицкій*.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“ въ 1906 году.

издаваемый В. В. Комаровымъ. (Пятьдесятъ первый годъ изданія)

Содержаніе мартовской книжки 1906 г.—I. Родное село (Быть, нравы, обычаи и повѣрья). IX—XI. К. Н. Соловьева.—II. Унести бы мечтой... Стихотвореніе

Н. М. Соколова.—III. Паутина. Романъ. Ч. II. II.—
 V. В. Крыжановской В. (Рочестеръ),—IV. Отголоски
 Гейне.. Стихотворедія А, Мейснера.—V, На фабрикъ.
 Повѣсть Арт. Грушецкаго.—I—IV. VI, I. Мысль. II.
 Изъ В. Гюго. Стихотворенія К. Гребенскаго.—VII.
 Церковно-приходскія школы наканунѣ ихъ упраздне-
 нія. В. К—ва.—VIII. Государственная роспись на
 1906 г. Проф. В. Лебедева.—IX. Масонство и рево-
 люція во Франціи. По морису Тальмейру. Н. Я. Стеч-
 кина.—X. Журналное и литературное обзорѣніе. Н.
 Я. Стародума.—XI. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.—
 Указъ о созывѣ Думы.—Запозданіе на три мѣсяца.
 —Партійная слойка общественнаго теста.—Націо-
 нальное освобожденіе.—Патріоты 14 декабря 1825 го-
 да.—Конгресъ въ Веронѣ 1823 года и съѣздъ зем-
 цевъ въ Москвѣ 1905 года.—Гимнъ Ріэго.—Исторія
 возникновенія и развитія Русскаго Собранія.—Пер-
 вый всероссійскій съѣздъ Р. С. и единомышленныхъ
 ему срузовъ.—Революціи и адресъ съѣзда.—Воззва-
 ніе и программа Русскаго Собранія.—Уставъ союза
 русскаго народа.—Похороны убитыхъ взрывомъ бом-
 бы членовъ союза.—„Созывъ“ кружка Ѳ. Самарина.
 —Первый всероссійскій съѣздъ делегатовъ торгово-
 промышленной партіи.—Единство государства, терри-
 торіи, власти и языка.—Не есть-ли это самодержавіе
 (суверенитетъ)?—Первый всероссійскій съѣздъ де-
 легатовъ союза 17 октября.—„Дискъ“, „Кадеты и
 „П. Д. Р“...—Стоитъ-ли Россію любить и уважать?—
 Программа партіи демократическихъ реформъ.—Про-
 грамма конституціонно-монархическаго праваго союза.
 —„Равненіе направо“.—Post scriptum. Николая Эн-
 гельгардта.—XII. Обзоръ внѣшнихъ событій. Австро-
 Сербскій конфликтъ В. А. Теплова. XIII. Записки С.
 А. Тучкова.—XIV.. Высочайшій манифестъ.

Цѣна: на годъ съ достав. и перес. въ Россіи 16 р.,
 на 6 м. 8 р., на 3 м. 4 р., за границу 20 р.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ Невскій, 136.

Д-ра Шиндлеръ Барнай

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптек. магаз.

При семъ № вѣстѣмъ причтамъ церковей епархіи разсылается объявленіе представителя колокольню-литейнаго завода торговаго дома П. И. Гилева С-вья Ксенофонта А. Соколова въ г. Челябинскъ. а для причтовъ церковей Мензелинскаго, Белебеевскаго и Стерлитамакскаго уѣздовъ—обложка къ требнику ч. 2 на чувашскомъ языкѣ (изд. Братства св. Гурія въ Казани).

Содержаніе. Отдѣлъ официальный. Перемѣны по епархіальной службѣ. Отношеніе Русскаго Общества пчеловодства на имя Епархіальнаго Учл. Совѣта. Отъ Совѣта Уфимскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Отдѣлъ неофициальный. Слово въ недѣлю Вайї. О желательныхъ реформахъ въ русской церкви. Открытое письмо священнику Николаю Соколову. Отатариваніе русскихъ мусульманъ. Вспомнили. Отклики изъ епархій: а) Наша помощь ближнимъ, б) Открытіе Братства въ селѣ Шафрановѣ, белебеевскаго уѣзда и в) Рѣчь предъ благодарственнымъ молебномъ по случаю возвращенія съ Дальняго Востока воиновъ Златоустовскаго полка.

Прибавленія къ № 9 Уфимск. Епарх. Вѣдомостей: Отчетъ о состояніи Уфимскаго Епарх. женскаго училища за 1904—1905 учеб. годъ. Объявленія.

Редакторъ, Священникъ Николай Васильковъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 Мая 1906 годъ.

Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Евграфъ Еварестовъ,
Губернская Типографія.